

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ФАКУЛЬТЕТ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

КАФЕДРА ФОНЕТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Неъматова Зарина

Сравнительный анализ согласных в трёх языках

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Выпускная квалификационная
работа была обсуждена на кафедре
“Фонетики
английского языка” и
рекомендована к защите
Протокол № 14 “ 20” мая 2014 года

Зав.кафедрой:

к.ф.н. Г.Х.Обруева

Самарканд – 2014

Оглавление

Введение.....	2-4
Глава I. Обще типологическая классификация языков.	
1.1 Структурно-типологические принципы словообразования в языках.....	5-14
1.2 Различия согласных и участие голоса при их произношении.....	14-33
Выводы по I – главе.....	33-34
Глава II. Сравнительный анализ согласных в английском и узбекском языках.	
2.1 Основные сходства и различия в фонологических системах английского, русского и узбекского языков.....	35-49
2.2 Чередование согласных при образовании редупликативных слов.....	50-56
Выводы по II – главе.....	56-57
Заключение.....	58-61
Список использованной литературы.....	62-64

Введение

В системе нашего образования, мы придаем большое значение овладению учащимися не только широким знаниями и профессиональными навыками, но и обязательному изучению иностранных языков как важнейшему условию активного общения со своими сверстниками из зарубежных стран. Для широкого познания всего того, что происходит в современном мире, овладению огромным мировым интеллектуальным богатством. Слова, которые были сказаны Президентом нашей Республики И.А.Каримовым, «Нашему Государству нужна физически сильная, а особенно умственно качественная молодёжь, чтоб поднять наше будущее. Наше будущее в руках образованной молодёжи. Мы живём хорошо, а наша молодёжь должна жить лучше» [2, 19]

Эти слова бесценны в своём значении. Чтобы оправдать данное нам доверие мы обязуемся получать качественное образование и применять его в развитии будущего нашего Государства.

Актуальность работы: При коммуникации на нескольких языках необходимо знать фонетические, стилистические и грамматические правила. Язык может выполнять несколько функций. При помощи языка мы можем выражать наши эмоции, сообщать нашим собеседникам об информации, о которой они не знали ранее, влиять на мысли и поступки людей, говорить о самом языке, общаться с друзьями, читать литературу и в принципе, обогащать свои знания, интересуясь языками и сопоставляя их между собой.

Степень изученности: Данная проблема изучалась и отражалась в учебниках такими учёными, как Аракин В.Д., Алпатов В.М., Бархударов Л.С., Качалова К.Н., Израилевич Е.Е., Смирницкий А.И., Малинович Ю.М. и др.

Цель работы: Целью данной работы является сопоставление со гласных в английском, русском и узбекском языках.

Задачи исследования: При анализе согласных фонем в сопоставляемых языках, как один из фонетических средств, необходимо осуществить следующие задачи:

- 1) определить фонологический строй согласных;
- 2) определить каким образом голос влияет на произношение фонем;
- 3) выявить артикуляционную и акустическую классификацию
- 4) проанализировать фонемы.

Объект и предмет исследования: Исходя из цели исследования, предметом нашего изучения являются фонологические, акустические и артикуляционные модели сопоставления. Объектом исследования являются фонетические модели английской, русской и узбекской речи.

Методологическая и теоретическая база исследования: Материалом для исследования послужил фонологический языковой материал работ английских, американских, тюркских и русских лингвистов.

Методы исследования: Методом анализа мы избрали метод фонетического, морфологического и стилистического сопоставительного анализа.

Положения, выносимые на защиту: Исходя из проделанной нами работы, мы выдвинули следующие положения на защиту: коммуникация как обмен не только информацией, но и эмоциями, чувствами и т.д.; изменение грамматического строя порядка слов; предложение как средоточие функциональных особенностей языка и речи; интенсификация; эмоционально-оценочная функция инверсии.

Новизна исследования: Данная тема представляет большой интерес с точки зрения прагматического употребления и исследования различных особенностей согласных в английском, русском и узбекском языках. Сопоставление согласных в языках является областью малоизученной. Существующая тесная связь между субъективным типом актуализации и фонетико-морфологическим компонентом словообразования никогда не вызывала сомнений у лингвистов, однако, эта тема остаётся практически неисследованной полностью. Анализ же согласных фонем показывает, что при помощи сопоставления можно определить межязыковую родственность.

Практическая значимость: Язык - самое важное средство общения, но даже когда мы разговариваем друг с другом (вербальная коммуникация), мы сопровождаем нашу речь жестами, позами, мимикой (невербальная коммуникация). При помощи невербальной коммуникации мы зачастую делаем акцент на той или иной фразе, на том или ином сообщении.

Сопоставительный анализ согласных в английском, русском и узбекском языках показывает что, употребление фонем в сравниваемых языках является дифференциальной по структуре то, что хочется подчеркнуть, на чём делаем ударение.

Теоретическая значимость: будучи “отклонением от нормы”, входит в предмет изучения фонетики. Фонетика рассматривает проблемы произношения и её эффект в речи. Грамматика также рассматривает эту тему, в свою очередь, как нарушение грамматических правил строения предложения. Грамматика описывает какой из членов предложения “выдвинут, выделен”, а фонетика, какой эффект даст выдвигание именно этого члена предложения.

Структура работы: Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, и заключения. В 1ой главе мы, прежде всего, определяем типологию языков, затем мы прослеживаем участие согласных в употребляемых языках, в итоге мы определяем типы согласных в родственных языках. Во 2ой главе выводы и предположения 1ой главы подтверждаются цельными примерами согласных фонем и анализируются все типы согласных звуков. В заключении изложены самые общие итоговые соображения относительно сопоставительного анализа в двух языках.

I. Типологическая классификация языков.

1.1 Глава Структурно-типологические принципы словообразования в языках.

Английский язык и сравниваемые узбекский и русский языки отличаются друг от друга не только генеалогически, но и типологически.

Английский язык – это германский язык индоевропейской языковой семьи. Он является одним из широко распространенных индоевропейских языков. Английский язык имеет материальное сходство на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка с другими германскими, романскими, а также с некоторыми мертвыми языками, которые также относятся к индоевропейским языкам.

Индоевропейские языки – одна из наиболее крупных языковых семей, на них говорят более чем 1.млд.900 млн. человек.

Среди германских языков первое место по численности говорящих на нем занимает английский язык.

Исторически древнегерманские языки принято делить на три группы: восточногерманская, западно-германская и северо-германская.

К восточногерманской группе относятся готский, бургундский, а также языки других племен, которые в различных источниках относятся к этой группе.

Английский язык – самый распространенный среди германских языков. В настоящее время на английском языке говорят более 370 млн. человек. Английский язык- государственный язык Великобритании и США, один из двух официальных языков Ирландии и Канады, язык населения Австралии, официальный язык Новой Зеландии .Им пользуется население некоторых государств Азии и Африки. Английский язык является одним из 6 официальных и рабочих языков ООН.

В результате переселения германских племен в Британию в V-VI вв. английский язык оказался изолированным от других германских языков, а после нормандского завоевания в XI веке, он подвергся сильнейшему воздействию французского языка, который до середины XIV века, был официальным языком государства и правящей феодальной знати, образовавшейся из французских завоевателей. К концу средних веков стал создаваться собственный литературный язык- английский- на основе лондонского диалекта.

Сравниваемый тюркский язык – узбекский – относится к тюркской группе алтайской семьи языков. Следует сразу же указать, что проблема генеалогической связи тюркских языков с другими алтайскими языками до сих пор остается предметом дискуссий среди лингвистов.

Узбекский язык – это тюркский язык, развившейся из древнетюркского языка. Он развился из карлукской группы западно - хуннской ветви тюркских языков. Современный узбекский язык прошел долгий путь в своем развитии и формировании. Кроме того все тюркские языки, а точнее казахский, каракалпакский, туркменский и киргизский языки имеют общие характеристики. Таким образом, рассмотренные нами выше языки тюркской генеалогической группы имеют общее происхождение. Историческая

генетическая общность сопровождается ареальной общностью, т.е. сохранилась их историческая близость. На этом основании в системе этих языков до сих пор сохранилась языковая близость.

По сравнению с тюркскими языками славянские языки т.е. русский язык, имеет некоторые расхождения. В древнейший период генетическая общность у славянских языков сопровождалась ареальной близостью, чем объясняется их близкое родство. Однако в дальнейшем их региональный союз нарушился. Славянские языки распространились в различных частях света. В результате система современного русского языка немного отличается от систем старославянских языков (в русском языке имеются грамматические показатели категорий падежа, лица и числа (у глаголов) и многих других).

Указанные изменения свидетельствуют о своеобразной общности отдельных черт английского, русского и узбекского языков. Однако это отнюдь не говорит об их генеалогической близости, иначе говоря, общность отдельных черт не зависит от взаимных связей сравниваемых языков. В своей истории эти языки мало контактировали, так как германские и тюркские языки далеки друг от друга, как по происхождению, так и по месту распространения. Они были ареально - дистантными, поэтому при нашем сравнении мы не будем искать причины отдельных изоморфных случаев в их генетике.

Типологически, т.е. морфологически, английский язык и сравниваемые языки также отличаются друг от друга. У этих языков грамматические отношения выражаются по-разному, сигналы выражающие грамматические отношения или способы, не совпадают.

В английском, русском и узбекском языках средства, выражающие грамматические отношения, имеют разные формы. Например: для английского языка более характерным является использование служебных слов и порядка слов. Для тюркских языков основными сигналами грамматических отношений служат аффиксальные морфемы, остальные грамматические сигналы употребляются сравнительно редко. Все грамматические средства выступают в качестве совокупного инвентаря синтаксических отношений. Сравнимые языки принадлежат к разным морфологическим типам. В морфологической классификации языков, впервые разработанный А.Шлегелем, а затем В.Гумбольдтом, английский язык, как и некоторые другие индоевропейские, семитские языки, относится к флективному типу, а тюркские языки, принадлежат к агглютативному типу. Флективные языки характеризуются тем, что «категориальные значения выражаются флексиями. У флективного типа отсутствует

однозначное соответствие между аффиксом и выраженным им грамматическим значением.» [20,171].

В английском языке флексия характерна для систем существительных и глаголов. У существительных она выражается при помощи древнегерманского умлаута. Во флективных языках один аффикс может передавать несколько категориальных значений. В агглютинативных языках, например тюркских, каждая из указанных категорий по возможности передается при помощи специального аффикса.

С точки зрения принадлежности к тому или иному морфологическому типу система современного английского языка очень изменилась по сравнению с некоторыми индоевропейскими языками. По этому поводу Р.Роббинс цитирует: «English is in fact a fairly mixed type of language in respect of three types, and each can be illustrated from English».[38,124]

Такое же явление характерно и для других языков. По этому поводу С.Е. Яхтонов цитирует: « В каждом языке можно найти все способы выражения грамматических категорий. Однако в большинстве языков какой-то один способ является преобладающим ».[45,95]

Агглютинативные языки – это языки, характерным морфологическим признаком которых является осуществление словообразования и словоизменения путем присоединения однозначных аффиксов, имеющих строгую последовательность. Следует отметить, что однозначность аффиксов в агглютинативных языках является относительной, так как в них могут изменяться гласные и согласные при присоединении аффиксов к словам.

Слово «агглютинация» происходит от латинского « agglutinatio»- склеивание. В этом сочетании происходит своеобразное склеивание аффиксов и слов.

К агглютинативным языкам относятся тюркские, а т.е и узбекский язык.

Таким образом, сравниваемые два языка: английский и узбекский, являются представителями различных языковых типов. Будучи представителями различных морфологических типов, английский язык и узбекский язык имеют отдельные черты сходства даже в их типовых признаках.

Фонологически - проблема модификации фонем или, точнее говоря, проблема механизма образования обязательных аллофонов должна решаться, и все фонетические вопросы, исходя из тезиса о диалектическом

единстве произносительно-слухового и (фонематического аспектов, в котором ведущая роль принадлежит последнему. Физиологический фактор может действовать только тогда, когда этим не нарушаются существующие в данном языке фонематические отношения, т. е. не происходит смешения фонем и не возникают какие-либо явления, нарушающие сохранение смысла речи. Однако фонематический фактор играет только направляющую, ограничивающую роль. Самый же механизм воздействия одной фонемы на другую — это механизм звукообразования, точнее — образования звуковых последовательностей. Так, например, в русском языке основная артикуляция любого гласного не нарушается, если нёбная занавеска при его произнесении опущена. Поэтому легко может случиться, что в положении, скажем, между двумя носовыми согласными гласный окажется назализованным. Это значит, что нёбная занавеска, которая должна быть обязательно опущена при образовании предшествующего и последующего носового Согласного, не поднимается и в момент произнесения стоящего между ними гласного.

Физиологически возможность такого «воздействия» согласных на гласный вполне очевидна. Фонетически же эта возможность определяется тем, имеется ли в соответствующем языке в данной позиции противоположение назализованных и назализованных гласных. Если такого противоположения не имеется, то нет и никаких препятствий для действия чисто механических факторов; это наблюдается во множестве языков, как, например, в русском. Если же такое противоположение существует и, следовательно, назализованный гласный — это Особая фонема, то он не может появиться по механическим причинам. Так, во французском языке, в котором существуют носовые гласные как особые фонемы, назализация гласных в указанном положении не наблюдается; в слове /*ma*ma/, например, первый гласный не назализованный.

Фонологические факторы регулирующие приспособляемость артикуляции соседних звуков, являются функцией фонологической системы данного языка и потому должны и могут изучаться только в частной фонетике. Общая фонетика, определив их роль, должна установить физиологические условия адаптации звуков, вытекающие только из артикуляционных особенностей, присущих всем языкам, в которых соответствующие звуки встречаются. Прежде всего, надо помнить следующую психологическую закономерность. Говорящий сознательно стремится только к тому, чтобы произнести тот или иной осмысленный отрезок речи (предложение синтагму, слово), не думая при этом об

отдельных фонемах и тем более не отдавая себе отчета в том, как он при этом артикулируется. Все необходимые для звукообразования движения произносительных органов совершаются автоматически. Точно так же, как для слушающего в слове важна не фонема, а весь звуковой комплекс, из которого слово складывается, т. е. общий облик слова, говорящий как бы задает звуковую модель слова целиком, а потом по этой модели и артикулирует соответствующие звуки. Причем он далеко не всегда (можно была бы даже сказать — редко) делает это с надлежащей полнотой.

Из того, что звуковая модель слова задана целиком, вытекает еще одно общее соображение, а именно артикуляция каждого последующего звука должна подготавливаться заранее, если только соответствующий произносительный орган оказывается свободным. Так это всегда и происходит, если нет никаких фонематических препятствий. Например, в сочетании согласного с губным гласным в русском языке! (тут, путь, суп) выпячивание губ, необходимое для артикуляции гласного, имеет место, как это легко увидеть, с самого начала произношения согласного. Разумеется, это возможно только потому, что в русском языке противоположения лабиализованных и нелабиализованных согласных.

Влияние гласных на предшествующий согласный может сказываться в следующем. Закрытые гласные переднего ряда могут вызывать палатализацию согласных. Наиболее легко происходит палатализация неязычных согласных (губных), так как при их произношении язык свободен и заранее подготавливается к артикуляции гласного. В ряде языков, которым палатализация мало свойственно, имеются палатализованные губные. Гласные заднего ряда (особенно высокого подъема) должны обуславливать веляризацию, сказывающуюся в более низком тембре согласного. Веляризация в таких случаях бывает малозаметна, так как она является неполной: отсутствует напряжение мягкого нёба. Заднеязычные согласные перед гласными заднего ряда могут характеризоваться более глубоким образованием и даже заменяться язычковыми. Замену заднеязычной артикуляции язычковой можно объяснить тем, что задняя часть языка заранее подготавливается к артикуляции гласного и потому при произнесении согласного играет полупассивную роль. Следует отметить, что замена заднеязычной артикуляции язычковой происходит главным образом под влиянием гласных заднего ряда низкого подъема.

Характер влияния артикуляции губных гласных на согласный не требует разъяснений. Лабиализации может подвергаться любой согласный, в том

числе губной (только не кругло щелевой), в чем нетрудно убедиться на примере произношения слов «фунт, факт» в русском языке. Степень лабиализации в общем зависит от характера губной артикуляции гласного; тип лабиализуемого согласного не имеет при этом никакого значения.

Влияние гласного на последующий согласный должно в общем давать результаты такого же характера, как только что рассмотренные, но только менее ярко выраженные. Палатализация, лабиализация распространяются, как правило, только на начало согласного, захватывая иногда лишь незначительную часть его, и потому зачастую остаются не замеченными исследователями. Палатализации, например, подвергается конечное «к» после передних гласных верхнего подъема в английском языке в словах: [Phizik - Physic] и т. п. Само собой разумеется, адаптация соседних звуков происходит взаимно: гласный, оказывая влияние на соседние согласные, в свою очередь, подвергается их воздействию. Передний гласный, например, палатализуя заднеязычный согласный, может одновременно приобретать под его влиянием отодвинутую назад артикуляцию, но вопрос остается неясным, пока не решено, чем определяется различие артикуляционных параметров языков.

Своеобразное явление может быть при сочетании переднеязычных щелевых с переднеязычным дрожащим. Артикуляция дрожания осуществляется при максимальном сближении действующих органов. При переходе от щелевого к дрожащему кончик языка делает движение к нёбу, что может привести к образованию кратковременной слабой смычки. В результате дрожаний может получиться в начале более или менее значительно смычным элементом, который в конечном счете может обрести известную самостоятельность.

Адаптация согласных по действующему органу, касающаяся, разумеется, только гортанных сочетаний, в своем крайнем выражении приводит к полной ассимиляции соседних звуков. По изложенным выше соображениям и в сочетаниях двух согласных подобно предыдущего последующему (регрессивная ассимиляция) имеет гораздо более широкое распространение, чем обратное (прогрессивная ассимиляция). Особенно часто наблюдается воздействие соседних произносительных органов. Так, сочетание двух разных переднеязычных (например, дорсального и какуминального; ср. в русском сочетание /tʃ/ где /t/ представлено какуминальным вариантом, не встречающимся в русском языке в других

условиях) скорее приведет к ассимиляции, чем сочетание переднеязычного с заднеязычным или губным.

Минимальная адаптация сводится к приобретению соседними согласными особой окраски, зависящей от действия разных органов. Так, например, переднеязычный щелевой /s/ останется в языке переднеязычным в сочетании с любым согласным, но перед губным, в силу того что весь он (или хотя бы только часть его) будет произноситься в момент перехода к губной артикуляции, получит иную окраску, чем перед заднеязычным.

Сочетание двух гортанных щелевых может иметь и другие далеко идущие последствия. Уже в случае минимальной адаптации в какой-то момент имеет место двухфокусная артикуляция; не исключена возможность и того, что она распространится на все время произнесения соответствующего сочетания, тогда последнее будет реализовываться как двухфокусный согласный или же превратится в таковой. Это, по-видимому, и произошло в истории немецкого языка, в котором из сочетания /sx/ развился согласный /S/.

Адаптация смежных согласных в отношении участия голоса — явление, широко распространенное в разных языках. Озвончение или оглушение согласного под влиянием соседнего согласного может быть полным или частичным. Подобное взаимовлияние касается большей частью шумных согласных; однако и сонанты в некоторых языках вызывают озвончение соседних согласных. Модификация фонем в потоке речи является следствием не только их взаимного приспособления, но и действия других факторов. Одним из таких факторов, заслуживающим рассмотрения в первую очередь, является ударение. Звук, находящийся под ударением, имеет более энергичную и более четкую артикуляцию, чем безударный звук.

Редукция безударных согласных выражается в ослаблении их артикуляции, а именно — в ослаблении напряжения действующего органа, в сокращении воздушности. Существенное влияние на качество того или иного звука оказывает и его место в слове или синтагме, находится он в абсолютном начале или в абсолютном конце. В последнем случае легко может произойти ослабление артикуляции вследствие возвращения произносительных органов в положение потока. Сюда относится прежде всего, такое распространенное во многих языках явление, как оглушение звонких согласных, связанное с раскрытием голосовой щели необходимым для физиологического дыхания; а также встречающиеся в некоторых языках явления назализации конечных звуков (особенно гласных), которая происходит благодаря опусканию

нёбной занавески, возвращению ее в неречевое положение. Характер звука зависит не только от места в слове, но и от положения в слоге. Так, длительность гласного при прочих равных условиях, как правило, будет различной в открытом и закрытом слоге. В открытом слоге гласный не ограничен в конце и потому скорее может оказаться более «протянутым», чем в закрытом слоге, где его в большей или меньшей степени «обрывает» согласный, закрывающий слог. Особенно важно количество согласных, следующих за гласным: перед двумя согласными гласный будет короче, чем перед одним, и т. д. Качественное приспособление гласного к последующему согласному также будет зависеть от того, принадлежит ли этот согласный к тому же слогу, что и предшествующий гласный, или же к следующему. Совершенно очевидно, что в первом случае рекурсия гласного будет полнее сливаться с рекурсией согласного, чем во втором. Равным образом, как указывалось выше, и качество согласного будет находиться в большей зависимости от гласного, с которым он составляет один слог, чем от гласного соседнего слога.

Весьма существенное влияние на модификацию звуков оказывает темп речи. Разумеется, что при медленном темпе звуки произносятся более тщательно, чем при быстром темпе, когда переход от одной артикуляции к другой неизбежно вызывает большую или меньшую «смазанность».

Редукция звуков, вызванная быстрым темпом речи, может иметь различные фонематические основы. Утрата звонкости оказывается в этом говоре фонематически возможной благодаря тому, что глухие согласные в нем характеризуются придыхательностью, так что противоположение поддерживается признаком «придыхательные — непридыхательные».

Произношение звуков, стоящих в абсолютном начале, должно отличаться большей интенсивностью, большей определенностью. Они должны в меньшей степени подвергаться редукции, чем звуки, стоящие в абсолютном конце.

1.2. Различие согласных и участие голоса при их произношении.

Действие голосовых связок, необходимое для образования голоса, совершенно не зависит от действия органов произношения, находящихся в надгортанных полостях, точно так же как действие последних не зависит от того, колеблются голосовые связки или находятся в состоянии покоя. Поэтому любое движение любого органа произношения, за исключением,

разумеется, самих голосовых связок, может сопровождаться вибрацией голосовых связок, благодаря которой возникает голос, и может быть осуществлено при пассивном положении голосовых связок, т. е. без участия голоса. Вследствие этого звонкость или отсутствие ее (глухость) являются тем различительным фонематическим признаком, который очень широко распространен в большом числе языков земного шара.

Звонкость согласных — явление в фонетическом отношении неоднородное; необходимо различать несколько типов звонких согласных. Прежде всего это будут согласные, которые можно было бы назвать полувзвонкими или звонкими. Голос участвует на всем протяжении произнесения этих согласных, т. е. во время звучания характерного для них шума. Таковы звонкие согласные английского, русского, узбекского языков.

Наряду с этими существуют согласные, которые можно назвать полувзвонким и. Они характеризуются тем, что голос звучит не на всем протяжении согласного. При этом согласный может быть вначале звонким, а в конце глухим, или наоборот. Если это смычный согласный, то он может иметь звонкую смычку и глухой взрыв или же глухую смычку и звонкий взрыв. Глухой взрыв при звонкой смычке встречается во многих языках, в которых имеет место оглушение звонких согласных в конце слов. Реже представлен этот тип в середине слова между гласными, но и в этом положении он вполне возможен. Акустический эффект, вызываемый полувзвонкими, довольно четко отличается от эффекта, производимого как глухими, так и полно звонкими. Таким образом, теоретически полувзвонкие могли бы фонематически противопоставляться и глухим, и полно звонким. Любопытно отметить, что лица, являющиеся носителями языков, в которых полно звонкие смычные противопоставляются глухим, воспринимают полувзвонкие как глухие, тогда как в соответствующих языках они фонематически противопоставляются глухим.

Разная степень звонкости во многих языках характеризует позиционные аллофоны фонем. Полная звонкость и полувзвонкость бывают в разных фонетических положениях. Обычно **п о л н о з в о н к и е** согласные встречаются в середине слов, **п о л у з в о н к и е** со звонким концом — в начале слов, **п о л у з в о н к и е** со звонким началом — в конце слов. Последний тип распространен в самых различных языках: в английском, узбекском, украинском, эвенском, туркменском; в последнем такой тип согласных обусловлен не только концом слова, но и положением после долгого гласного.

Сильные и слабые согласные (артикуляция согласных)

При образовании согласных существенным моментом является также сила артикуляции, т.е. степень мускульного напряжения, имеющая акустическим следствием различную силу звука или громкость. В лингвистике давно уже различаются соответственно этому два типа глухих смычных, так называемые *tenues lenes* (слабые) и *tenues fortes* (сильные). Причина того, что на это противоположение уже давно было обращено внимание, лежит в распространенности использования его. Правда, под *tenues lenes* часто подразумеваются полувзвонкие, однако и глухие могут быть слабыми. Смещение понятий «звонкие» и «слабые», «глухие» и «сильные» оправдывается в известной степени тем, что в пределах одного языка звонкие обычно слабее глухих. Это, очевидно, связано с тем, что присутствие голоса делает согласный более слышимым, даже при слабой артикуляции. Чтобы достичь такой же слышимости глухого согласного, его нужно произносить сильнее. Слышимость же играет в речи далеко не последнюю роль; она так же важна для понимания сказанного, как и другие фонетические факторы.

Неправильным является часто встречающееся отождествление сильных согласных с придыхательными. Напряженность артикулирующих органов не связана со степенью воздушности. [43:119] Л.В.Щерба указывал, что придыхательные не только не всегда бывают сильными, наоборот — они в большинстве случаев отличаются слабостью артикуляции.

Придыхательность делает как бы излишним четкий, резкий взрыв, который требует известного напряжения органов, осуществляющих смычку. [43,122]

Различение слабых и сильных согласных возможно, разумеется, не только среди смычных, но и среди щелевых. В тех языках, где сила согласного имеет фонематическое значение, различение сильных и слабых встречается в разных группах. Сила согласного, зависящая от силы мускульного напряжения, не всегда остается одинаковой на протяжении произнесения данного согласного.

Длительность согласных.

По довольно распространенной терминологии различаются мгновенные и длительные согласные: под первыми подразумеваются

смычные, под вторыми — щелевые. При этом ссылаются на то, что только щелевые могут быть произнесены протяжно. Однако и в смычных согласных фаза смычки может быть протянута.

Акустический эффект, производимый смычными, не сводится к моменту взрыва, звонкие смычные слышны и во время смычки, а в глухих отсутствие звучания до взрыва тоже следует рассматривать не как нуль, а как некую величину, хотя и отрицательную. В изолированном произнесении отсутствие звука действительно не может быть признано фонетическим явлением, но в реальном употреблении в речи «пауза» во время смычки имеет такое же значение, как и всякий другой звук речи. Об этом свидетельствует довольно широкое использование импловзивных (лишенных взрыва) смычных согласных в ряде языков. С произносительной точки зрения время смычки тем более не может рассматриваться как нуль, ибо мы имеем дело с активной артикуляцией, а не с отсутствием ее.

Общих законов длительности согласных для всех языков нет. В каждом данном языке длительность согласного связана, во-первых, с его принадлежностью к тому или иному типу (глухой или звонкий, смычный, щелевой или дрожащий и т. п.), во-вторых, с его позицией в слове (начало, середина, конец), в-третьих, с местом в слоге (начало или конец), в-четвертых, с положением относительно ударения. Если длительность зависит от фонетических условий, она, разумеется, не имеет фонематического значения. Пример такого нефонематического употребления долгих и кратких согласных мы имеем в шведском языке. Долгие согласные встречаются в этом языке только после кратких гласных, краткие согласные — только после долгих. В некоторых языках согласные различной длительности могут появляться и в одинаковых условиях. Тогда должен быть поставлен вопрос об их фонематической значимости.

В решении этого вопроса, являющегося частным случаем общей проблемой деления потока речи, ведущее значение имеет морфологический критерий. Долгие согласные будут представлять одну фонему, а не сочетание двух фонем, в таких языках, в которых они встречаются только в пределах одной морфемы, где морфологическая граница никогда не проходит внутри долгого согласного. Это значит, что они никогда не выступают как две смысловые единицы, а потому они и неделимы с фонематической точки зрения.

В языках, в которых долгий согласный встречается только на стыке морфем, так что морфологическая граница проходит внутри него, мы, очевидно,

будем иметь, с фонематической точки зрения, два одинаковых согласных. Такой случай мы наблюдаем, например, в русском языке. Можно сопоставлять такие пары слов, как водить и вводить, кому и к кому, подать и поддать и т. п., то на первый взгляд можно решить, что здесь существует фоне-матическое противоположение долгих и кратких согласных. Однако во всех таких случаях внутри долгого согласного проходит морфологическая граница. Вследствие этого соответствующий согласный не может рассматриваться как фонематическое единство.

Резюмируя изложенное в, можно сказать, что, когда долгий согласный встречается и на стыке двух морфем и внутри одной морфемы, он должен представлять собой би-фонемное сочетание. Такое решение вопроса диктуется тем, что омонимия фонем невозможна, поскольку фонемы могут различаться только по звучанию.

Как известно, в узбекском языке нет палатализованного краткого двухфокусного; во всяком случае, он фонологически не противопоставлен непалатализованному. Следовательно, долгий не является сочетанием соответствующих двух кратких фонем, в отличие от того, что имеет место в других долгих. Для понимания того, какие фонемы представлены в этом долгом согласном, необходимо учесть следующие обстоятельства. Во-первых, долгое [s:] возникает на стыке морфем, когда вторая начинается с /c/, а первая заканчивается на /s/ или на /s/, /z/, которые в положении перед с в соответствии с общим правилом чередования перед двухфокусными заменяются двухфокусными же. Во-вторых, он никогда не бывает противопоставлен сочетанию /sc/. Этот факт заставляет думать, что мы и имеем в долгом [s:] реализацию сочетания фонем /sc/. Если же вспомнить, что существует такое узбекское произношение, в котором долгое [s:] отсутствует вовсе, а на его месте произносится указанное сочетание (при этом фонема /s/ выступает в палатализованном аллофоне, сочетание произносится как [s'c'l], то напрашивается трактовка этого согласного как факультативного варианта сочетания фонем /sc/. Иную картину представляет звонкий долгий двухфокусный палатализованный [z:]. Прежде всего, он в отличие от глухого встречается только внутри морфемы, на стыке же морфем возможен только непалатализованный (ср. [иссик] , [иззатли] , [исситмок] ,). Следовательно, [z':] может трактоваться как факультативный вариант соответствующего непалатализованного согласного.

Шумообразующая преграда согласных

Фокус образования шума, характеризующего данный со-гласный, может получиться в результате трех видов шумообразующей преграды или, как обычно говорят, способов артикуляции: смычки, щели (сближения) и дрожания. Смыкание и сближение могут быть осуществлены любым активным органом произношения либо с другим активным, либо с пассивным органом. Первое имеет место, например, при действии обеих губ; второе — при движении нижней губы к верхним зубам. Дрожание может быть осуществлено не всеми активными органами, а только теми, которые имеют свободные края, обладающие большой эластичностью. Ими являются губы, кончик языка, маленький язычок, голосовые связки.

С акустической точки зрения смычка является источником импульсного шума, щель — турбулентного. Дрожание имеет результатом модуляцию звука по интенсивности. В соответствии с тремя типами преграды различают: смычные, щелевые и дрожащие согласные. Первый и третий относятся по дихотомической классификации Якобсона и других к прерывным, второй — к непрерывным. Для прерывных характерен резкий переход к быстрому распространению энергии в широкой полосе частот, для непрерывных — отсутствие такого перехода.

Как говорилось, в звуковых последовательностях, наблюдаемых в реальной речи, нет границ между соседними звуками, и каждый звук не произносится отдельно от предыдущего и последующего. Однако для анализа удобно рассматривать идеальный случай, а именно такой, когда звук отчетливо произносится отдельно или же оказывается при полном типе произнесения в наиболее независимой позиции.

В артикуляции согласных принято различать три фазы: экскурсию — переход органа произношения из состояния покоя (нейтрального положения) или от артикуляции другого звука к положению, необходимому для произнесения данного согласного; выдержку — нахождение органа в указанном положении; рекурсию — возвращение к нейтральному положению или переход к артикуляции другого звука. Каждая из трех фаз имеет неодинаковое значение в разных способах образования шума. Их различие особенно существенно для понимания разных видов артикуляции смычных.

Первые две фазы обязательно присутствуют при произнесении любого смычного согласного (и момент смыкания, и смычка осуществляются при образовании всех типов смычных в основном одинаково). В отношении

третьей фазы необходимо различать три подвида смычных: взрывные, аффрикаты и имплозивные.

При произнесении взрывных согласных орган (или органы), осуществляющий (или осуществляющие) смычку, резко размыкается, причем происходит толчок выдыхаемого воздуха. Обычно механизм образования взрыва рисуется как результат взрыва сомкнутых органов под напором выдыхаемой струи воздуха. Такая картина не соответствует действительности. Путем простейшего эксперимента легко убедиться, что, например, для разрыва губной смычки необходимо накопить в полости рта такое количество воздуха, при котором сильно раздуваются щеки, что вовсе не имеет места при произношении губных смычных. Этот же эксперимент покажет, что накопленный за губами воздух вовсе не раскрывает их полностью, а прорывается через небольшую узкую щель. При произнесении же губных нарывных происходит полное раскрытие губ, сопровождающееся, как правило, опусканием нижней челюсти. Таким образом, взрыв предполагает такую же активность действующего органа, как и первые две фазы смычного. Это относится в равной мере и к глухим и к звонким смычным. Во всех фазах образования смычного согласного тип данного согласного определяется артикуляцией активного органа. Мы называем «б» смычным, несмотря на то, что при его образовании губы и голосовые связки раскрыты, потому что при его артикуляции, в отличие от других согласных, смычку осуществляет передняя часть языка, а не какой-нибудь другой орган.

Из сказанного вытекает, что если «п» признается переднеязычным, а «т» — губным, то они должны быть смычными, так как соответствующие органы осуществляют при их образовании смычку. Таким образом, можно считать, что нет достаточных оснований различать по характеру преграды еще и четвертый тип согласных — смычно-щелевые. То обстоятельство, что при их произнесении происходит выход воздуха через нос, не имеет значения для рассматриваемого аспекта классификации. Другой подвид смычных согласных представляют аффрикаты. В отношении первых двух фаз аффрикаты совпадают со взрывными; различие между ними обнаруживается в третьей фазе. При произнесении аффрикат сомкнутые органы произношения не раскрываются сразу широко, а только приоткрываются, образуя щель для выхода воздуха.

Итак, аффрикат содержит два элемента — смычный (но не взрывной) и щелевой. Это и дало повод для традиционного определения аффрикат как

слитных звуков, представляющих соединение двух согласных. Такое определение, несмотря на то, что оно давно было опровергнуто Щербой [43,221], употребляется в лингвистических работах до сих пор.

Что аффриката не является соединением смычного со щелевым, можно легко показать на примерах из русского языка. Щелевые согласные возникают благодаря шуму трения воздушной струи, проходящей через щель, образованную путем сближения органов произношения. На пневматической записи щелевые отличаются от смычных тем, что линия рта в течение всего времени их произнесения, вследствие непрерывного выхода воздуха, держится выше нулевой линии.

Щелевые делятся: по форме щелина кругло-щелевые и плоскощелевые, по расположению щели—на срединные и боковые. Различию круглощелевых и плоскощелевых соответствует, хотя и не вполне совпадает, различие резких и нерезких в бинарной классификации Яхонтова.[45,96]

Различие между круглощелевыми и плоскощелевыми особенно отчетливо в тех случаях, когда данным органом произношения могут быть образованы и круглая и плоская щель. Такими органами являются, например, губы и передняя часть языка. Круглая щель получается, когда губы округлены или когда язык прижат к боковым зубам и твердому нёбу так, что для прохода струи воздуха остается узкая, тянущаяся вдоль середины языка щель. Растянутые губы и распластаный язык дадут плоскую щель. Если акустическая разница между этими типами звуков не настолько сильна, чтобы услышать ее нетренированным ухом при раздельном произнесении их, то при сопоставлении звуков обоих типов она достаточно явственна.

Различие между срединными и боковыми согласными заключается в том, что при произнесении первых щель образуется вдоль полости рта и струя воздуха выходит вперед, а при произнесении вторых щель, вследствие опускания боков, а не передней части языка, образуется поперек рта, и струя выходит по бокам. Боковая щель получается благодаря смыканию передней или средней части языка с нёбом при опущенной задней части языка. В результате возникает очень характерный шум, отличающийся от шумов, образующихся при срединной щели.

Механизм образования дрожащих согласных представляется в следующем виде. Какой-нибудь из легко колеблющихся активных органов (кончик языка, вула, губы) сближается с пассивным органом до очень узкой щели или же

до очень слабой смычки. Колебания начинаются тогда, когда выдыхаемая струя воздуха как бы прорывается через созданную таким образом преграду. Неправильно рассматривать дрожание как некий вид смычных, при котором происходит быстрая смена смычки со взрывом. Если бы это было так, то одноударный дрожащий не отличался бы от смычного. На самом же деле, как это видно из (килограмм), интервокальное русское /r/, являющееся одноударным, совершенно не похоже на интервокальное /d/, какой бы краткой ни была его смычка. Это вполне понятно, так как для осуществления дрожания нет необходимости в полном смыкании органов произношения, для этого достаточно сближения их.

Таким образом, если не считать дрожание особым видом артикуляции, то скорее можно рассматривать дрожание как особый вид щелевых. Л.В. Щерба и определял их первоначально как «щелинные с дрожанием» [43,231]. Однако специфические особенности образования дают основание считать их особым видом согласных.

Термины «смычные», «щелевые» и «дрожащие», принятые школой Щербы, имеют преимущество перед другими терминами, они построены по одному принципу: они обозначают характер преграды, необходимой для образования шума. Наряду с ними в лингвистической литературе встречаются (можно даже сказать — имеют большое распространение) другие термины.

Согласные различаются не только по характеру шумообразующей преграды, но и по тому, какой орган осуществляет основную работу. Вместо различения согласных по действующему (т. е. активному) органу произношения в лингвистической литературе, в том числе и в специальной фонетической, часто встречается различение по месту действия (т. е. по пассивному органу). Последнее едва ли может быть оправдано: пассивные органы никакой работы выполнять не могут, поэтому артикуляция согласных осуществляется действием активных органов. Что же касается места действия, то оно, по крайней мере для характеристики основного типа согласного, не имеет существенного значения..

Число различных видов согласных по действующему органу зависит прежде всего от числа активных органов произношения. В соответствии с этим нужно различать следующие основные группы согласных: губные, язычные, язычковые (увулярные), глоточные (фарингальные), связочные (гортанные.) Некоторые из этих групп необходимо подразделять на подгруппы.

В губных различают двугубные, обычно называемые губно-губными, или билабиальными, и одногубные, обычно называемые губно-зубными, или лабиодентальными. Первые образуются действием обеих губ; вторые — движением нижней губы к верхним зубам.

Язычные согласные делятся на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные. В переднеязычных, в свою очередь, различают четыре подгруппы: дорсальные, когда действует вся передняя часть языка с опущенным кончиком; апикальные, когда действует самый кончик языка; ретрофлексные, когда кончик языка загнут вверх и назад.

Сужение глотки может осуществляться двумя констрикторами — средним и нижним (верхний лежит в полости носоглотки); соответственно следует различать верхнеглоточные (точнее было бы говорить — среднеглоточные) и нижнеглоточные.

Маленький язычок может артикулировать вперед в направлении языка и назад в направлении задней стенки глотки. Это дает основание различать язычково-язычные и язычково-глоточные, или фаукальные.

Смычные двугубные (иначе — губно-губные, или билабиальные) «п» и «б» относятся к самым распространенным согласным в мире; «п» встречается во всех известных языках, кроме немногих языков некоторых африканских племен. Отсутствие губных согласных в этих языках обычно объясняют тем, что женщины указанных племен носят в губах клюшки.

Соответствующие аффрикаты, как круглощелевые, так и плоскощелевые, могут быть произнесены без особой тренировки. Двугубные и круглощелевые аффрикаты встречаются часто в корейском языке. Они представляют один из оттенков придыхательного двугубно-смычного согласного. Глухой смычный носовой представляет вполне реальную артикуляцию. Этот тип согласных встречается в языке азиатских эскимосов. Образование звонких шумных смычных носовых согласных невозможно, поэтому правые части всех соответствующих клеток должны быть перечеркнуты. Равным образом во всех клетках для сонантов нужно перечеркнуть левые части, так как глухие сонанты невозможны. Что касается боковых, то так как образование их также невозможно, то соответствующие клетки должны быть прочеркнуты.

Двугубные щелевые глухие согласные встречаются относительно редко, особенно редко их круглощелевая разновидность. Преимущественное

распространение плоскощелевых согласных связано, очевидно, с тем, что они большей частью фонематически не противопоставляются двугубым глухим смычным, а составляют с ними аллофоны одной фонемы. Двугубый глухой кругло щелевой [w] встречается в английском языке в словах [wen] when, [wit] which и т. п. Поскольку он во всех случаях может быть заменен соответствующим сонантом /w/, его и следует признать факультативным вариантом этого сонанта, а не самостоятельной фонемой.

В одних языках этот согласный фонематически противопоставляется одногубному шумному, например: английские /wil//will и /vilə/ villa.

Двугубые дрожание очень просты по образованию. Сближенные губы под давлением достаточно сильной струи воздуха могут быть легко приведены в колебание. Эти согласные вследствие большей массы действующего органа по сравнению с кончиком языка и маленьким язычком отличаются большей шумностью, чем переднеязычные и язычковые дрожание.

Одногубные образуются движением нижней губы к краям верхних зубов. Одногубные смычные отличаются от двугубных слабой смычкой, а вследствие этого и нечетким взрывом. Язык, в котором они фонематически противопоставлялись бы двугубным, неизвестен. Как комбинаторные аллофоны, они встречаются во многих языках; например, в русском языке при небрежном произношении одногубные бывают в положении перед /в/, /вн/ (/abv'in'at / обвинять и т. п.).

Одногубные плоскощелевые относятся к широко распространенным согласным; примером их могут служить русские /ф/, /ф/, /в/, /в'/. Положение нижней губы при их произнесении бывает различным; она может подгибаться под верхние зубы, но это совершенно необязательно. На самом деле одногубной встречается не только в таких словах, как /v'eter/ 'ветер', но и [/verba/ 'верба', /golova/ 'голова'] и т. п. Нижняя губа отдельно не может быть приведена в колебательное состояние, и поэтому дрожание одногубных не бывает.

Ретрофлексные образуются при загнутом вверх и назад переднем крае или кончике языка. Следовательно, смычка осуществляется прижатием нижней стороны переднего края или кончика языка к нёбу. Спинка языка при этом значительно опущена вниз; увеличение объема ротового резонатора обуславливает характерное для этих согласных, равно как и для всех других ретрофлексных, относительно низкое положение верхних частот спектра. Этот тип согласных широко представлен в языках Индии.

Образование какуминальных щелевых не представляет никакой трудности. Плоскощелевые какуминальные артикулируются мало-напряженным языком. Примером звонкого плоскощелевого сонанта является английское /r/ [rait/ right, /veri/ very]. Круглощелевые требуют очень значительного напряжения языка, при котором все же не получается на столько узкой щели, чтобы это резко отличало их на слух от плоскощелевых. Во всяком случае различие между ними не используется как будто ни в одном языке как фонематическое противопоставление.

Широко распространены какуминальные дрожащие. Поскольку при поднятии вверх передняя часть языка становится относительно тонкой, постольку она легко приводится в колебание выдыхаемой струей воздуха. К какуминальным относится и русское /г/.

Особенностью апикальных согласных является то, что они артикулируются самым кончиком языка. В литературе они более известны как альвеолярные. Во многих случаях они действительно образуются сближением или соприкосновением кончика языка с альвеолами; это, однако, не является их обязательным признаком, так как местом артикуляции кончика языка могут быть, и нередко бывают, зубы. Кончик языка является наиболее эластичным и подвижным органом произношения, поэтому нет такого способа произношения, который не мог бы быть им осуществлен.

Из смычных широкоизвестны английские /t/, /d/; они, однако, не являются типичными, особенно глухой, который характеризуется аффрицированностью.

Апикальные круглощелевые требуют некоторого напряжения переднего края языка, который соприкасается с нёбом по бокам, оставляя относительно узкую щель посередине. В этих согласных также присутствует оттенок «шепелявости», но в гораздо меньшей степени. Примером их могут служить английские /s/ и /z/ в словах: [serv/ save], [zink/ zinc].

Двухфокусные со вторым средним фокусом характеризуются до-полнительным поднятием к нёбу средней части языка, что придает им на слух мягкий оттенок. Этот тип согласных представлен в английском языке, например: [si/ she, /ra:f/ rouge]. Среднеязычные смычные образуются путем прижатия к нёбу средней части языка; передняя часть языка при этом опущена, кончик его находится у альвеол нижних зубов или же позади них. Среднеязычная артикуляция сокращает объем полости рта; это обуславливает усиление высоких составляющих в спектре («мягкость») всех среднеязычных согласных, в том числе смычных. Средняя часть языка,

разумеется, не имеет точных границ, отделяющих ее от передней и задней части. Вследствие этого среднеязычные могут артикулироваться и частью, более близкой к корню языка, и частью, более близкой к кончику его. Существенное различие этих двух видов артикуляции сказывается в смычных. В первом случае получаются согласные, близкие по образованию (а следовательно, и на слух) к палатализованным заднеязычным. Таков встречающийся в севернорусских диалектах согласный [h] в словах [van'ha] Ванька, [tan'ha] Танька и т. п.

Кругло щелевые среднеязычные, образуемые путем сильного напряжения языка, представлены в удмуртском языке. Для них характерен очень высокий («свистящий») тембр, сближающий их на слух с русскими палатализованными переднеязычными, близкими к ним и по артикуляции.

В заднеязычных можно различить два вида согласных. Одни образуются самой задней частью языка, касающейся мягкого нёба или приближающейся к нему; другие — задней частью языка, граничащей со средней частью и соответственно касающейся более передней части нёба. Последний вид согласных Щерба характеризовал как «заднеязычные, продвинутые вперед». Они отличаются более высоким тембром, некоторой «мягкостью».[43,274]

Хотя такие согласные и близки на слух к палатализованным (они и воспринимаются с русской точки зрения как «смягченные»), они, как это видно из сказанного, по артикуляции отличаются от них. Глубокие заднеязычные представлены в русском, украинском, финно-угорских, палеоазиатских и других языках, а также в английском, русском, немецком и других. Заднеязычные, продвинутые вперед, характерны для тюркских языков, в которых они обычно сочетаются с гласными так называемого «мягкого ряда», например узбекское /kel/ 'приди'. Смычные взрывные (по крайней мере глухой) встречаются как будто во всех известных языках земного шара. Так как задняя часть языка гораздо менее подвижный орган, чем передняя, то этот тип согласных отличается менее резким и отчетливым взрывом.

Язычковые согласные обычно смешивают с заднеязычными. Это происходит оттого, что в классификации согласных часто не проводят четкой грани между активными и пассивными органами. Задняя часть языка и мягкое нёбо с нёбной занавеской участвуют в образовании и заднеязычных, и язычковых. Однако в первом случае небная занавеска играет пассивную роль, во втором — активную. Указанное различие обнаруживается при опытах с искусственным нёбом; попытки испытуемого произнести язычковый

согласный при-водят всегда к сбрасыванию искусственного нёба. В описаниях языков, в которых язычковые фонематически противопоставляются заднеязычным (например, палеоазиатских), эти две группы не смешиваются, но язычковые обычно неправильно характеризуются как глубокозаднеязычные. Такое определение этих согласных ошибочно, потому что как бы глубоко ни артикулировала задняя часть языка, согласный останется заднеязычным и будет четко отличаться от язычковых.

Язычковые образуются благодаря примыканию мягкого нёба или нёбной занавески (при некотором сжатии ее дужек) к задней части языка. Последняя при этой артикуляции также не остается совершенно пассивной, а несколько приподнимается. Для образования неносовых нёбная занавеска, как и всегда в аналогичных случаях, прижимается к задней стенке носоглотки, закрывая хоаны. Различие роли задней части языка при произнесении заднеязычных и язычко-вых можно легко показать на следующем эксперименте: если широко открыть рот и сильно высунуть язык, то произнести заднеязычный смычный оказывается невозможно, произнесению же язычкового это несколько не мешает.

При раскрытии смычки маленький язычок недостаточно сильно отделяется от задней части языка и между ними остается щель, служащая шумообразующей преградой.

Носовой глухой смычный относится к очень редким типам согласных, его артикуляция отличается от описанной выше тем, что нёбная занавеска не прижата к задней стенке носоглотки.

Ряд артикуляций не может быть осуществлен при помощи нёбной занавески; это связано с ее положением в произносительном аппарате.

Язычковые фаукальные представляют еще меньшее число возможных типов. Особенностью фаукальных является то, что характерный для них шум образуется не между нёбной занавеской и языком, а между нёбной занавеской и задней стенкой носоглотки, так что выход струи воздуха при их произнесении происходит через нос. Таким образом, фаукальные являются обязательно носовыми. Для того чтобы струя воздуха не пошла через рот, ей должен быть прегражден путь либо язычной, либо губной смычкой. Роль языка и губ при этом аналогична той, которую играет нёбная занавеска при артикуляции не-носовых.

Фаукальная смычка является артикуляцией едва ли не самой общей для всех языков мира; ведь именно благодаря ей и возможно произношение неносовых звуков. Однако как источник шума она используется относительно редко. Фаукальные совсем неизвестны как самостоятельные фонемы, но они встречаются как комбинаторные аллофоны. Артикуляция щелевых фаукальных вполне реальна, хотя они и неизвестны ни в одном языке. Артикуляция этого вида согласных принадлежит к числу наиболее неясных, несмотря на то, что они имеют довольно широкое распространение в так называемых восточных языках. Для получения верхнеглоточных смычных необходимо не только сильное сокращение верхнего констриктора, но и оттягивание назад корня языка. Как правильно указывала В.Н. Ярцева, при произнесении верх-нефарингальных щелевых происходит дополнительное сужение дужек нёбной занавески [44,123]. При артикуляции щелкающих воздух может свободно проходить через нос, минуя полость рта, то возникновение голоса в момент артикуляции щелкающих вполне возможно. При произнесении дыхательных звонких согласных образование шума и голоса связаны между собой: выходящая из легких струя воздуха, которая возбуждает голосовые связки, проходя через щель между ними, вызывает и шум соответствующего согласного. При произнесении же щелкающих голос и шум образуются независимо друг от друга. Это и дает некоторым авторам основание утверждать, что щелкающие по своей природе являются глухими согласными. И действительно, несмотря на то, что артикуляция щелкающих может сопровождаться голосом, это никогда не имеет места в языках, где встречаются недыхательные согласные. По действующему органу (не считая опорной артикуляции) щелкающие бывают губными, переднеязычными и среднеязычными. По характеру шумообразующей преграды все щелкающие согласные являются смычными. Раскрытие передней смычки может происходить двояко: либо язык после «сосущего» движения, производимого его основной массой, резко отрывается от нёба, либо он отделяется от нёба постепенно, причем несколько скользит назад. В первом случае получается взрывной согласный, во втором — аффриката. Последний тип представлен в русском междометии, о котором речь шла в начале этой главы. Оба вида артикуляции (взрывной и аффрикатный) могут быть произведены и губами. Кроме того, в смычке может участвовать вся поверхность передней части языка; в таком случае самый кончик может оставаться примкнутым к нёбу, а взрыв будет осуществлен спинкой языка. Артикуляция эта сходна с артикуляцией передне-язычных боковых аффрикат, поэтому соответствующие щелкающие согласные и носят название боковых, или латеральных. Что касается задней

смычки, то она при изолированном произнесении щелкающего раскрывается бесшумно. Если же щелкающий входит в состав слова, как это часто имеет место в африканских языках, то раскрытие задней смычки может сопровождаться шумом.

Выводы по I- ой главе

Английский язык – самый распространенный среди германских языков. Английский язык - государственный язык Великобритании и США, один из двух официальных языков Ирландии и Канады, язык населения Австралии, официальный язык Новой Зеландии .Им пользуется население некоторых государств Азии и Африки. Английский язык является одним из 6 официальных и рабочих языков ООН.

В результате переселения германских племен в Британию в V-VI вв. английский язык оказался изолированным от других германских языков, а после нормандского завоевания в XI веке, он подвергся сильнейшему воздействию французского языка, который до середины XIV века, был официальным языком государства и правящей феодальной знати, образовавшейся из французских завоевателей. К концу средних веков стал создаваться собственный литературный язык- английский- на основе лондонского диалекта. По сравнению с тюркскими языками славянские языки т.е. русский язык, имеет некоторые расхождения. В древнейший период генетическая общность у славянских языков сопровождалась ареальной близостью, чем объясняется их близкое родство. Однако в дальнейшем их региональный союз нарушился. Славянские языки распространились в различных частях света. В результате система современного русского языка немного отличается от систем старославянских языков (в русском языке имеются грамматические показатели категорий падежа, лица и числа (у глаголов) и многих других. Указанные изменения свидетельствуют о своеобразной общности отдельных черт английского, русского и узбекского языков. Однако это отнюдь не говорит об их генеалогической близости, иначе говоря, общность отдельных черт не зависит от взаимных связей сравниваемых языков. В своей истории эти языки мало контактировали, так как германские и тюркские языки далеки друг от друга, как по происхождению, так и по месту распространения. Они были ареально - дистантными, поэтому при нашем сравнении мы не будем искать причины отдельных изоморфных случаев в их генетике.

Узбекский язык – это тюркский язык, развившийся из древнетюркского языка. Он развился из карлукской группы западно-хуннской ветви тюркских языков. Современный узбекский язык прошел долгий путь в своем развитии и формировании. Кроме того все тюркские языки, имеют общие характеристики. Таким образом, рассмотренные нами выше языки тюркской генеалогической группы имеют общее происхождение. На этом основании в системе этих языков до сих пор сохранилась языковая близость.

Глава II Сравнительный анализ английских и узбекских согласных.

2.1 Основные сходства и различия в фонологических системах английского, русского и узбекского языков

Обще - фонетические принципы классификации согласных являются следующими: 1) место артикуляции, 2) способ производства, 3) наличие или отсутствие голоса, 4) положение мягкого неба. Артикуляции согласных английского языка может быть лабиальной и фарингальной (h). Губные согласные (лабиальные) делятся на билабиальные (/p / b /m /w/) и губно-зубной (/f /w /). Фарингальные согласные могут быть переднеязычными (/t /d /s /z/ l /n /S / 3 /tS /d3 /), межъязыковыми (/ j /) и заднеязыковыми (/ k /g /ng /). Основные согласные которые создают препятствия: губно и губно-зубные, зубные (аллофоны / t /d /), альвеолярные (/ t /d / l /s /z /), ретрофлексный (/r /), верхушечный (/r /), небно-альвеолярный (/ S / 3 /tS /d3/), небный (/j /), велярный (/r /g / ng /), увулярный (Scottish / R /), гортанная. Таким образом, способы артикуляции позволяют выделить смычные (/p/b/t/d/k/g/), конструктивные (/ f/v/s/z/S/3/h/), аффрикатные (/ tS/ d3 /). В свою очередь, смычные согласные могут быть двух типов: взрывные или остановочные, в производстве которых шум является необходимым согласным или сонорным (/m/n/ng/). Конструктивные согласные могут быть разделены на щелевые и остановочные. Щелевые согласные могут быть (unicentral) общецентральными, в которых сужение имеет два вида и бицентрными, которые производятся двумя очагами сужения. Что касается конструктивных они могут быть медиальной (как в английском языке (/w/v/ г /) и латинском латеральный (/l /). Следующий класс согласных это - аффрикаты, они образуют поток воздуха, а затем закрывая щель выпускаются с трением (как в щелевые). Иногда это, тип звуков называется смычный или взрывно - щелевой. Следующим принципом классификации согласных в зависимости от наличия или отсутствия голоса, согласно которому глухие и звонкие

согласные могут различаться. Обычно в английском языке звонкие согласные сформулированы относительно слабой энергией органов речи, а глухие согласные произносятся соответственно сильнее. Положение мягкого неба является очень важным в производстве согласных. Когда мягкое небо занимает высокое положение, оно блокирует прохождение воздуха в полости носа и воздух проходит через полость рта. Согласные, производимые таким путем называются оральные (/p/t/s /z/).

В сравнении согласных систем двух языков, следует начать с инвентаризации фонем двух сопоставляющих языков. Английские согласные включают в себя следующие 24 фонемы: (/ p /, / b /, / t /, / s /, / k /, / g /, / n /, / ŋ /, / l /, / m /, / h /, / v /, / d /, / z /, / ʃ /, / ʒ /, / tʃ /, / dʒ /, / w /, / r /, / j /, / θ /, / ð /, / f /) и некоторые факультативные фонемы. Согласные узбекского языка состоят из 23 фонем: (/ p /, / b /, / f /, / v /, / s /, / z /, / t /, / d /, / sh /, / j /, / k /, / g /, / kh /, / q /, / h /, / n /, / l /, / r /, / y /, / ch /, / m /, / ŋ /). Некоторые из английских согласных, например, (/ θ /, / ð /, / w /) не могут быть найдены в узбекском языке. Кроме того, узбекские согласные, (/ kh /, / g /, / q /) не существуют в английском языке. Например, узбекский согласный (/ t /, / d /) формулируются в более фронтальной позиции. Узбекские взрывные (/ q /), увулярный, (/ d /) не существуют в английском языке. Среди щелевых узбекских (/ s /, / ʃ /, / z /, / j /) могут употребляться в более фронтальной позиции полости рта, чем в английском языке. Узбекские (/ s /, / z /) являются заднеязычными, а (/ sh /, / j /) небно-альвеолярными согласными. В английском (/ s /, / z /) считаются верхушечными согласными, а альвеолярно- артикуляционными (/ sh /, / ʒ /). Кроме того, согласные (/ kh / / g /) являются специфичными в узбекском языке и не могут быть найдены в английском языке.

Число групп носовых согласных совпадает, но их артикуляционно- акустические и фонологические характеристики в обоих языках различна. Английский (/ n /) альвеолярно - верхний, а узбекский (/ n /) - заднезубный. Английский (/ ŋ /) является отдельной фонемой, и она никогда не может быть разделена на два звука как отдельная (n) и (g), она может функционировать как отдельная фонема в слове в конечном положении. Например: (uying - « твой дом », qo'ling - « руки »), а в слове в средней позиции, в связи с разделением слога, его можно разделить на два элемента; например: qo'ling ga - « на руки » и ukang ga - « сестренке ».

Что касается английской фонемы - (/ l /), у него есть два аллофона: « яркое » и « безликое » различие которых основано на произношение с фронтальной вторичной фокусировки (« ясное » /l/) и обратная вторичная

фокусировка (« безликой » /l/). Такого рода артикуляции в узбекском языке не существуют. Не существует английской фонемы как (/w/), в узбекском языке. Более того, эти языки считаются дифференциальными.

Критерии фонологического и сравнительно-типологического анализа основан на сравнении английских и узбекских согласных фонем. Эти критерии определяются на основании их артикуляционных и акустических классификаций. Главный принцип основан на выборе двух и более звуков. Такие взаимоотношения могут стать ясным методом оппозиции. Оппозиции между звуками требуют определенных условий. В фонологическом анализе, такие основы оппозиций могут быть равны, то есть начальная, средняя и конечное положение, когда два или более звука произносятся. Фонемы и их отличительные (соответствующие) и не характерные значения не могут быть созданы на основе фонологических оппозиций, которые могут быть установлены на парадигматической оси. Звуки, в которых фонемы проявляются, могут быть использованы в линейной последовательности или на синтагматической оси. Для анализа звуков в синтагматической оси, метод распределения используется, для того, чтобы понять использование отличительных их черт. Выбрав два звука, мы можем сравнить их артикуляционные и акустические свойства. Если основания разные, они могут рассматриваться, как отличительные, а если функции совпадают, то они называются похожими. Согласно принципу В.А. Васильева, мы можем создать простую оппозицию (на основе одной отличительной особенности), двойную оппозицию (основанное на двух отличительных особенностях) и сложную оппозицию, когда есть более двух отличительных особенностей [11,98]. Следующие этапы фонологического анализа могут быть основаны на классификации оппозиции, которую дает Н.С. Трубецкой. Образующая фонема является одним из критериев используемых в качестве отправной точки в сравнительно-типологический анализ фонетических систем языка.[41,145]

Следующим критерием является качество и количество фонологических оппозиций, существующих в обоих языках. В фонетическом сравнения мы имеем дело с этическими единицами, то есть звуки, которые образуют звуковые вещества языков. Сравнительно-типологический анализ фонологических систем направлен на описании структурных единиц, т.е. фонемы, которые функционируют как формальные элементы идентификации и различия слов и морфем. Качество оппозиции может быть проверено на основе отличительных и не отличительных оппозиций, в то время как количество оппозиции характеризуется их

числом, которое включает в себя большинство или меньшинство парных фонем. Вполне возможно, для измерения функциональной нагрузки оппозиции, определяется число минимальных пар иллюстрирующих фонологические оппозиции. Последние два критерия, как известно, в типологии языков называется «взвешиванием значения». Кроме того, можно сравнить частоту фонем в двух или более языках, которые включают функциональное использование языковых единиц в разных языках. Приведенные критерии могут быть использованы либо в фонологическом анализе согласных или гласных и даже в сравнении отношении частоты встречаемых гласных и согласных в языках. Как уже говорилось, фонема является типом фонологической оппозиции. Благодаря этому определению фонем, система согласных фонем английского рассматриваются в различных фонологических оппозициях. По типу артикуляции следующие оппозиции (в основном одиночные) существуют в английском языке. 1) губные (губно или губно-зубные) - переднеязычный: между взрывными / p - t /, / b - d /, межщелевые / f - θ /, / v - p // f - s /, / v - z // f - S /; межносовые: / m - n /; межконструктивные сонанты / w - l /, / w - r /, функции которых являются бицентральной и сужающим. Оппозиции / f - s /, / v - z / сопровождаются без отличительных черт. Данные оппозиции, за исключением оппозиции, / θ / и / p /, существуют в узбекском тоже. Но только не большая разница может просматриваться в следующих оппозициях, / v /- / l /, / v /- / r /, в котором / v / участвует как губно-сонорный аллофон. Выше указанные особенности не характерны для узбекского языка. Оппозиция переднеязычных, заднеязычных и фарингальных согласных: / t - k /, / d - g /, / n - ŋ /, / θ - h /, / s - h /, / z - h /, / sh - h /, в английском и / t - k /, / t - q /, / d - g /, / s - kh /, / z - g /, / n - ŋ /, / s - h /, / sh - h /, / j - h /, / kh - h / в узбекском языке. Фонема / h / является либо глухой либо звонкой, образуя фонологические оппозиции с звонким и глухим согласным. Единственная оппозиция взрывного - аффриката между / t - tS / и / d - d3 / в английском и / t - ch /, / d - j /, в узбекском языках. Многие американские лингвисты считают, что английские аффрикаты как одна фонема, а аффрикат / tS / и / d3 / является кластером, но большинство из них считают, их «сложными фонемами» которые могут функционировать как одна единая цельная фонема. Такие известные лингвисты как D. Jones и A. Cohen выделяют шесть аффрикат: / tS /, / d3 /, / ts /, / dz /, / tr /, / dr /. В свою очередь I. Ward и A. C. Gimson добавили еще два аффриката: / tS / как в слове eight - / eitθ / и / dθ / как в слове width - / widθ /. На самом деле, только два аффриката / tS // d3 / существует в современном английском языке в виде отдельных фонем. С фонетической точки зрения аффрикаты состоят из двух элементов: взрывно - щелевой,

которые являются неделимыми в артикуляции и не могут быть разделены на два слога. Кроме того, невозможно заметить различия между взрывной – фрикативной фонемой. Фонематический статус аффрикатов может быть определен на основе морфемной структуры.

S. Pit Corder отметил, что оппозиция очень важна в изучении языка по практическим соображениям, в то время как принцип относительной частоты является правильным критерием для отбора лексического материала в учебной программе [47,212].1) На основе отношений между оппозициями в системе мы различаем: а) двусторонние, многосторонние и б) пропорционально - изолированные типы оппозиций. Например, следующая оппозиция между английскими согласными фонемами являются двусторонними («одномерные»): (/p - b /, / t - d /, / k - g /, / s - z /, / S - 3 /, / tS - d3 /, / b - m /, / d - n /, / g - n /, / f - v /, / s - S /, / z - 3 /, / t - tS /, / d - d3 /, / r - l /. многосторонними оппозициями являются: / b - d - g /, / p - t - k / / m - n - ng /, / k - g - h / и т.д. Среди этих оппозиций / p - b /, / t - d /, / s - z /, / S - 3 /, / f - v /, / tS - d3 /, / 0 - 3 /, / k - / пропорциональны, потому что отношения между этими оппозициями равны: / p - b / = / t - d / и т.д. могут быть выделены по одной особенности. Оппозиция / r - l / изолирована, так как другой оппозиции такого рода можно найти в системе английских согласных фонем, / r - l / отличается средней сонантой - боковой сонантой. На основе отношений между оппозициями некоторые следующие типы различаются по следующим критериям: а) привативная оппозиция, когда один из членов оппозиции \neg характеризуется наличием, а другой - на отсутствие функций (без опознавательных знаков). Оппозиции / p - b /, / t - d /, / s - z /, / S - 3 /, / tS - d3 /, / f - v /, / k - /, / 0 - 3 /, а также в / m - b /, / n - d /, / n - ng /, / m - w /, / n - l /, / n - r / являются привативной; б) поэтапная оппозиция, членами которой являются различные уровневые градации, могут быть образованы между \neg / p - k /, в которой уровень локализации / t / опущен, и / b - g / через / d / в / m - ng \ через / n /, / t - h / в / k /; в) равносильная оппозиция, когда члены равны с точки зрения логики и не присутствует уровневой градации: / p - t /, / b - d /, / f - s /, / f - 0 / / v - 3 /, / v - z /, / r - l /, / S - tS /, / 3 - d3 /, / t - k /, / p - f /, / b - v /, / t - 0 /, / d - 3 /, / k - h /, / b - d /, / t - d /, / d - g /. Как можно заметить из данной классификации разные названия и термины приводят к одной и той же оппозиции. Например, / b - d /, / t - d /, / d - g / являются двусторонними, пропорциональны и равносильны, в то время как оппозиция / r - l / является двусторонней, изолированной и равносильной. Таким образом, этот принцип является сложным и не подходит для всех случаев. Васильев В.А. попытался упростить этот принцип. Он выделил два основных противоположных типа:

conjunct и disjunct. В соединении с оппозицией отличается одна соответствующая функция, в то время как вторая оппозиция отличается двумя или более функциями. Эта классификация подобна классификации В.А. Васильева[14,67] одноместные и двухместные оппозиции. Тем не менее, дальнейшие стадии классификации производится согласно принципу Н. С. Трубецкого.[41,98] По степени их отличительных сил, оппозиция, может быть постоянной и нейтральной. Н.С. Трубецкой заявил, что только двусторонние, отнимающие оппозиции могут быть нейтральными, но дальнейшее исследования этой проблемы показало, что многосторонние оппозиции могут тоже быть нейтральными.

В сравнении согласных систем двух языков, следует начать с инвентаризации фонем двух сопоставляющих английского и русского языков. Проведенный нами сравнительно-сопоставительный анализ фонологических систем английского и русского языков дает возможность установить основные сходства и различия в типологических характеристиках подсистем гласных и согласных фонем, а также в типологических признаках ударений в сопоставляемых языках.

Звуки речи делятся на гласные и согласные. При артикуляции гласных воздушная струя свободно проходит через речевой тракт, не встречая преграды. Напряженность артикуляции гласных распределена по всей площади речевого тракта, голосовые связки сближены, напряжены и вибрируют. Качество гласных зависит от положения органов речеобразования: языка, губ и нижней челюсти.

Подсистема гласных английского языка, в которой насчитывается 20 фонем, складывается из 10 монофтонгов ([ɪ], [e], [э], [o:], [ɔ]), [э:], [и], [л], [з:], [э]), 2 дифтонгоидов ([ɪ:], [и:]) и 8 дифтонгов ([ах], [а"], [дх], [эи], [е*]; [1Э], [еэ], [иэ]). Также в английском языке можно выделить 2 ложных трифтонга: [а*д] и [а^э]. Подсистема гласных русского языка включает всего 6 фонем: 4 монофтонга ([и], [у], [э], [а]) и 2 дифтонгоида ([ы], [о]). Дифтонги и трифтонги в русском языке отсутствуют. При классификации и описании артикуляции гласных обычно исходят из положения языка. По признаку горизонтального движения языка в русском языке, в отличие от английского, нет гласных переднего, отодвинутого назад, и заднего, продвинутого вперед ряда. Согласно положению языка в вертикальной плоскости, в русском языке нет узких и широких разновидностей гласных, которые характерны для английского языка. По положению губ как в английском, так и в русском языке различают неогубленные

(нелабиализованные) и огубленные (лабиализованные) гласные (английские [ɔ:], [и:], [и:], а также ядро дифтонга [Oɪ] и русские [о:], [у:]). Однако, уклад губ при произнесении огубленных гласных английского и русского языка различен. В английском языке, в отличие от русского, губы менее округлены, и округление является плоским, без выпячивания. В русском языке нет противопоставления по долготе и краткости гласных, как в английском языке, а также, в отличие от английского, в русском языке нет противопоставления гласных по степени напряженности. По характеру окончания английские гласные могут иметь сильный или слабый конец, тогда как в русском языке все гласные имеют слабый конец.

Сопоставление артикуляции гласных звуков английского и русского языка позволяет констатировать, что они произносятся при помощи различных, присущих разным языкам приемов, которые образуют артикуляторную базу каждого конкретного языка.

Особенностями артикуляции английских гласных, в отличие от русских, является наличие звуков, произносимых с широким раствором рта ([ae], [o] и ядра дифтонгов [a*], [a^], [o*]), а также звуков, произносимых с так называемым плоским оскалом, когда губы растянуты с обнажением верхних и нижних зубов ([ɪ:], [x], [e] и ядра дифтонгов [e*], [k], [eɛ]). Принятое произношение британского варианта английского языка неизбежно меняется с течением времени. Среди 197 фонематических изменений в произношении гласных, при которых одна фонема заменяет другую выделяется тенденция сглаживания дифтонга [ɪə] в монофтонг [y:], например: [риэ] → [p Э:].

Среди нефонематических изменений можно отметить следующие:

- 1) ядро дифтонгов [a*] и [ai] становится более задним, особенно в произношении мужчин;
- 2) гласный [ae] и ядро дифтонга [ɛ°] становятся более открытыми;
- 3) гласные [ɪ:], [и:] и [и:] продвигаются вперед;
- 4) гласные [и:] и [и:] теряют лабиализацию.

Как для английского, так и для русского языка характерна качественная и количественная редукция безударных гласных. В английском языке также существует так называемая нулевая редукция (пропуск гласного или согласного). Наблюдения за характером устойчивых ошибок русскоязычных людей при произнесении английских гласных говорят о том, что эти ошибки

возникают вследствие межъязыковой и внутриязыковой интерференции. Типологические признаки английского вокализма — наличие гласных двух разновидностей, узких и широких, на всех трех подъемах, а также деление на гласные обычного и гласные отодвинутого назад (или продвинутого вперед) ряда - и отсутствие этих признаков в русской фонологической системе является источником многочисленных ошибок русскоязычных людей.

Выделяется два типа произносительных ошибок: фонематические, при которых одна фонема заменяется другой, что приводит к смешению слов, являясь помехой при общении "port" [p D: t]), и нефонематические, которые затрудняют понимание, придавая речи русский акцент (например, произнесение дифтонга [эи] с равно ударяемыми [о] и [у]).

Согласный звук - это звук, при произнесении которого выдыхаемая из легких струя воздуха встречает различные преграды (полные или неполные), образуемые активными органами речи. Органы Рече производства в момент преодоления преграды напряжены. Сила выдыхаемой воздушной струи у согласных больше, чем у гласных. Подсистема согласных английского языка включает 24 фонемы, а подсистема согласных русского языка состоит из 37 фонем. Значительное превышение числа согласных фонем в русском языке происходит за счет наличия в его фонологической системе мягких, или палатализованных, коррелятов твердых фонем. По способу образования шума и типу преграды в подсистемах согласных обоих языков имеются как смычные (взрывные и носовые), так и щелевые звуки (фрикативные и сонорные), а также аффрикаты. По активному органу речи и месту образования как в английском, так и в русском языке различают губные (губно-губные и губно-зубные) и язычные (переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные) согласные. В английском языке также выделяется гортанный согласный [h]. В русском языке гортанные согласные отсутствуют. По работе голосовых связок в обоих языках имеются глухие и звонкие согласные, а по положению мягкого нёба - ротовые и носовые.

С точки зрения артикуляции английские согласные можно условно разделить на три группы:

1) звуки, близкие по артикуляции к звукам русского языка: [p], [Б], [к], [д] и др. Артикуляционная база русского языка считается достаточной для произнесения этих согласных, а их звучание (большая интенсивность ряда согласных, придыхание и т.д.) можно легко откорректировать;

2) звуки, которые кажутся - в силу наличия общих свойств - похожими на звуки русского языка, но отличаются от них существенными признаками: [ɪ], [s!], [п], [£] и др. Эта группа требует пристального внимания, так как овладение данными звуками связано с ломкой привычного стереотипа, частичной перестройки артикуляционной базы, привнесением в звук качеств, не характерных для русского языка;

3) звуки, не имеющие артикуляторных или акустических аналогов в русском языке: [\у Н г]Дд и Н[6 ИЗ]. При работе со звуками этой группы необходимо создать новую, не существующую в русском языке, артикуляторную базу.

К звукам, не имеющим артикуляторных аналогов в английском языке, относятся русские согласные [х], [х'], [р], [р']. Особенности английского консонантизма являются наличие согласных, произносимых с придыханием ([р], [ɪ], [к]), а также протяжное произнесение сонантов [ш], [п], [д], [£].

Типологическим признаком русского консонантизма является наличие в подсистеме согласных твердых и мягких фонем. Также в русском языке, в отличие от английского, нет противопоставления конечных согласных по глухости-звонкости, так как в русском языке конечные звонкие согласные полностью оглушаются. В английском языке конечные звонкие согласные лишь частично утрачивают. Как в английском, так и в русском языке, существуют следующие стыки согласных: потеря взрыва (англ. ['шкMeɪ] и русс. [лтудь]), носовой взрыв (если взрывной и носовой согласный имеют одно место образования). В английском языке также встречается неполный взрыв, носовой взрыв (если взрывной и носовой согласный имеют разное место образования). При сочетании глухого и звонкого согласного (или наоборот, звонкого и глухого) в русском языке предшествующий согласный уподобляется последующему по участию голоса, т.е. происходит регрессивная ассимиляция: [лоткь], [оддых].

В английском языке возможна как регрессивная, так и прогрессивная ассимиляция. В обоих случаях звонкий согласный оглушается (частично или полностью) под влиянием глухого, в отличие от русского, звонкие согласные остаются полно звонкими перед гласными, сонантами и звонким щелевым согласным [V]. Типичными ошибками в произношении английских согласных являются:

1) замена многих английских согласных ближайшими эквивалентами из русского языка, что приводит к смешению слов ([tend] [tens]) и является

фонематической ошибкой, либо придает речи иностранный акцент (например, замена английского гортанного [h] русским заднеязычным [x], что является нефонематической ошибкой);

2) полное оглушение конечных звонких согласных, также как и звонких согласных в положении перед глухими ([Бэед =/baek], ['faifjpenstz];

3) озвончение глухих согласных в положении перед звонкими: ['SizJgs.E];

4) смягчение согласных перед гласными переднего ряда: [mi:t], [get].

Что касается подсистемы ударений в сопоставляемых языках, по своей природе словесное ударение в английском и русском языке сходно, так как в своей основе оно является силовым, или динамическим. Но в обоих языках оно существует не в чистом виде, а имеет смешанный характер, поскольку динамический принцип выделения ударного слога дополняется другими принципами: качественным, количественным и музыкальным. Однако, в английском ударении преобладает высотный компонент, а в русском квантитативный (количественный).

Английское словесное ударение является неподвижным, разноместным, свободным, т.е. место ударения в слове не ограничено определенным слогом: ударным может являться любой по счету слог. В русском языке ударение тоже является разноместным, свободным, однако, в противоположность английскому словесному ударению, оно подвижное, так как может переходить с одного слога на другой в формах слова: «голова / голов - голову». В английском языке ударные слоги могут иметь три степени ударения: главное и второстепенное ("negotiation"), а также третьестепенное ("blackboard"). В русском языке различают главное и второстепенное ударение, например: «водонепроницаемый». Второстепенное ударение в русском языке встречается реже, чем в английском.

Основными тенденциями, определяющими место словесного ударения в английском языке, являются следующие:

1) рецессивная (стремление выделить ударением начало слова): "happiness";

2) ритмическая (чередование ударных и безударных слогов и выделение ударениями 3-го, 5-го, 7-го от конца слогов): divisibility";

3) ретентивная, или удерживающая (в производном слове удерживается ударение исходного слова): "'realize - Realization";

4) семантическая, в результате чего сложные слова, оба элемента которых в смысловом отношении одинаково важны, приобретают два ударения, равных по силе: "Vinknown", "'light-'blue", "'come'in", "'thiAeen".

Место словесного ударения в русском языке обусловлено двумя тенденциями: тяготением к центру слова и предпочтением второй половины слова. В подавляющем большинстве случаев ударным в слове является корень, достаточно редко ударение падает на суффикс или флексию, и крайне редко ударной бывает префиксальная морфема.

Наиболее часто в обоих языках встречаются двусложные структуры, большинство из которых имеет ударение на втором слоге. В русском языке на втором месте по частоте встречаемости стоят трехсложные структуры с ударением на втором слоге, а в английском языке - односложные структуры.

На протяжении XX столетия в британском варианте английского языка произошли следующие изменения мест словесных ударений:

- 1) перемещение ударений на 3-ий от конца слова слог: "secretive -'secretive";
- 2) перемещения ударений, ведущие к прозрачности основ: "'conversant - conversant";
- 3) изменения, ведущие к чередованию сильно (или слабо) ударных и безударных слогов: "exquisite - ex'quisite".

К наиболее частым ошибкам русскоязычных людей в постановке ударений в английских словах относится не различение таких двусложных слов, в которых положение ударения на первом слоге характеризует существительные, а положение ударения на втором слоге - глаголы (например, "(conduct - tocon'duct"), а также неправильное употребление или пропуск второстепенного ударения и замена третьестепенного ударения в сложных существительных сильным ударением, что превращает сложное существительное в свободное сочетание определения с определяемым словом ("a'blackbird - a'black'bird").

Таким образом, проведенный нами сравнительно-сопоставительный анализ фонологических систем английского и русского языков, который позволил выявить типологические расхождения обоих языков, дает возможность теоретически определить трудности, ожидающие русскоязычных людей в процессе овладения ими фонологической системой английского языка, произвести соответствующий отбор фонетических трудностей и разработать

последовательность изучения звуков и необходимую систему упражнений, чтобы предотвратить ошибки.

2.2 Чередование согласных при образовании редупликативных слов.

Словообразование характерно для систем всех языков, ибо сам словообразовательный процесс постоянно действует и сами словообразовательные средства динамически эволюционируют. На этой основе создаются новые лексические единицы и обогащается словарный состав того или иного конкретного языка. Существование словообразования в системах различных языков свидетельствует о типологической общности данного явления.

Все языки имеют словообразование, однако способы или типы словообразования могут иметь различную степень встречаемости в языках, т.е. для языков одного типа больше характерна аффиксация, для другого - композиция, для третьего - конверсия и т.д. Сказанное выше свидетельствует о том, что системы всех конкретных языков мира нуждаются в типологической инвентаризации словообразовательной системы. При этом цели и назначения типологической инвентаризации могут быть различными. Максимальная задача лингвиста в этом отношении заключается в исследовании словообразовательных средств для определения типов языковой структуры и для установления словообразовательных универсалий. Минимальная или узкая задача лингвиста - это фиксирование основных словообразовательных средств в системах количественно ограниченных языков, установление межъязыковых корреспонденции и т.д., что является необходимым этапом для подготовки ответов типологическим анкетам, которые необходимы для единообразного описания языков и для создания универсальных грамматик. Решение таких вопросов, несомненно, обогащает наши знания об общих проблемах языкознания ибо, по словам отдельных языковедов, "общее языкознание пока не знает своего предмета: языковеды могут знать, в той или иной степени, что имеет место в некотором конкретном языке, но они не знают должным образом, что может иметь место в общей совокупности языков. Действительно, мы знаем кое-что о языках, но много ли мы знаем о самом языке - о том, что в нем может быть и чего не может быть, какие явления в нем связаны, что в нем закономерно, а что случайно и т.д." . Приведенная выше информация свидетельствует о том, что глобальные проблемы языкового описания и обобщения фактов языка могут осуществляться путем изучения систем конкретных языков в плане

сопоставления, путем составления конкретных перфокарт по структуре каждого из сравниваемых языков.

Аналогичные мысли мы находим у Л.Д. Гринберга: "Один из шагов, которую должна предпринять любая наука, если она хочет ясно осмыслить потенциальные возможности своего научного метода, заключается в том, чтобы, не ограничиваясь простым описанием изучаемых объектов, перейти к их сравнению и классификации" [19,187]. Сравнение ограниченного количества языков о минимальной задаче межъязыковой дескрипции имеет "упорядочивающий" характер.

Словообразовательные единицы - это не только своеобразные единицы иерархии языка, но также и модифицирующие признаки, при помощи которых определяются языковые типы и общие структуры языков. Поэтому во всех типологических классификациях языков учитываются роль и степени сочетаемости аффиксальных морфем, а также способы сочетания корневых морфем друг с другом. Об этом свидетельствуют классификации языков компаративистами XIX и первой половины XX веков, Ф.Шлегеля, А.Щдегеля, В.Гумбольдта, Ф.Мистея, Ф.Боппа, А.Потта, А.Щлейхера, Г.Штейнталя, Ф.Ф.Фортунатова, Ф.Финка и других. Большую роль играли деривационные и реляционные элементы в классификации языков Э.Сепира. Он классифицировал языки на следующие четыре группы: 1) простые чисто-реляционные языки, 2) сложные чисто-реляционные языки, 3) простые смешанно-реляционные языки, 4) сложные смешанно-реляционные языки. Несмотря на некоторые недостатки, классификация Э.Сепира оказалась весьма удачной и по утверждению М. И. Журицкий, Э.Сепир "сделал первые шаги в создании типологии, базирующейся на соотношении означаемого и означающего, и первым из лингвистов призвал рассматривать языковой материал не как элементов, а как систему". Однако его классификация также имеет определенные недостатки и недоработки, которые требуют своего совершенствования. Данный вопрос получил свое отражение в классификациях современных лингвистов.

Таким образом, словообразовательные средства и принцип сочетаемости играют роль при типологической классификации, и поэтому их можно называть "типологически активными средствами". В этом отношении мы солидарны с В. Д. Аракиным, когда он пишет, что каждый из способов словообразования имеет свою типологию.[5,143] Сказанное еще свидетельствует о том, что при типологической инвентаризации систем языков определенное место выделяется типологическому сравнению типов

словообразования в различных языках. Это в свою очередь связано с тем, что словообразование и типологическая (морфологическая) классификация языков взаимообусловлены. При определении места словообразования в типологической классификации языков необходимо учитывать не только аффиксацию, а нужно исходить из всех типов словопроизводства, так как в языках различных генетических групп и морфологических типов могут вырабатываться отдельные словообразовательные свойства, которые характерны только для своего типа или группы. Кроме того, в системе этих языков может возникать взаимная связь между словообразовательными типами, например, сходства в области деривации могут отражаться в сходстве композиции и т.д.

Примером может служить тот факт, что образование агентивных слов путем присоединения основы настоящего времени глаголов к именным основам в группе с а т е и индоевропейских языков. К ним относятся слова типа винодел, полевод и др. в русском языке и бинокор "строитель", о ш п а з "повар" и др. в таджикском языке, которые заимствованы узбекским языком. Следует оговориться, что этот словообразовательный тип может выходить за рамки генетического родства и повторяться в других языках, принадлежащих к иным языковым типам. Он встречается в китайском и некоторых других языках.

Образование слов путем редупликации относится к продуктивному типу словообразования почти во всех языках мира. Об этом свидетельствует тот многочисленный инвентарь Реду-пликативных слов, встречающихся в языках различных систем. При помощи редупликации очень продуктивно образуются новые лексические единицы, грамматические формы и стилистические варианты. Необходимо особо отметить типологическую общность или вездесущность данного явления. Как видно из исследованных в различных языках материалов, повторы характерны для всех языков мира, независимо от их строя или системы.

Не ссылаясь на причину общности, мы можем сказать, что в одних языках данный тип слова и формообразования очень широко развит, а в других менее распространен. Общим для всех является наличие данного способа, хотя в разных языках повторы выполняют весьма разнообразные функции, не ограничиваясь одним или двумя уровнями языковой иерархии.

Типологическая универсальность данного явления заключается в том, что при помощи редупликации передается определенное категориальное значение. Наличие данного способа образования слов в системах многих

языков одновременно свидетельствует об универсальности существования редупликации с типологической точки зрения, что и дает нам основание для изучения редупликативного типа словообразования в типологическом плане, т.е. в таких разно системных языках, как английский и узбекский.

Известно, что английский и узбекский языки являются неродственными и с генеалогической и с типологической точек зрения.

С точки зрения аналитичности и синтетичности английский язык определяется как синтетико-аналитический или флективно-аналитический или "аналитический в целом". Несовпадение сравниваемых языков с генетической и морфологической точки зрения ни в коей мере не говорит об отсутствии определенного сходства в области словообразования, куда относится словообразование путем редупликации, ибо, как свидетельствуют факты типологических исследований последних лет в области лингвистической типологии, отдельные языковые признаки могут быть характерными для систем целого ряда языков и на этой основе можно классифицировать языки по определенным группам.

В этом отношении можно говорить о существовании общего явления в системах сравниваемых языков. Существование редупликации в различных степенях частотности и в разных способах свидетельствует о необходимости изучения данного явления в сравнительном (т.е. сопоставительном) плане. Как мы говорили выше, редупликация характерна для каждого из сравниваемых языков, однако простое фиксирование только наличия этого вида словообразования недостаточно с точки зрения теории и практики. Нам необходима тщательная внутриязыковая инвентаризация системы каждого языка с последующим выявлением межъязыковых схождений и расхождений. Только на этой основе можно определить общую закономерность развития и распространения того или иного словообразовательного типа как во внутриязыковом, так и в межъязыковом плане. При бинарном изучении структуры и семантики Реду - пликтивных слов мы исходим из их единства. Диапазон круга употребления редупликации очень широк. Она типична для всех жанров и стилей речи. Редупликацией пользуются и в литературно-книжной, и в разговорной речи, она характерна для речи как взрослых, так и детей. В одних языках редупликация выполняет, в основном, словообразовательную роль, а в некоторых других она пронизывает все уровни языковой стратификации и выражает различные категории. Как мы уже говорили выше, редупликация характерна для всех языков мира. Она фигурирует в древнем и в

современном хинди, в классической латыни и в современных романских языках тюркских языках.

Будучи одним из индоевропейских языков, английский язык тоже сохранил редупликацию. Образование слов при помощи данного способа рассматривалось такими лингвистами, как Э.Сепир, А.М.Болла, Л.Блумфилда. Если в работах Э.Сепира, Л.Блумфилда, Е.Найды дается общелингвистическая характеристика редупликации, то О.Есперсен, Э.Экхардт, Г.Марчанд, Д.Э.Болингер и другие попытались подвергнуть анализу фонетические и морфологические особенности редулицированных слов в английском языке. В целом редупликация в английском языке используется для выражения тех же значений, что и во всех других языках мира.

Как видно из сказанного, редупликация характерна для многих языков. Кроме того, она является многофункциональной. Она связана со всеми уровнями иерархии языка. На лексическом уровне образует новые слова, на грамматическом - грамматические категории, т.е. в зависимости от типов отдельные языки широко используют редупликации при выражении таких категориальных понятий, как множественности, собирательности, интенсивности и многих других, которые в других языках передаются либо при помощи специальных аффиксальных морфем, либо синтаксическими конструкциями и др.

Будучи шире, чем редупликация, стилистический повтор слов и целых фраз характерен для всех жанров. Об этом свидетельствует нижеследующий пример из произведений Р.Киплинга:

But as soon as the Meriner, who was a man of infinite resource- and - sagacity, found himself truly inside the Whale's warm, dark, inside cupboards, he stumped and he jumped and he thumped and he bumped, and he pranced and he danced, and he banged and he changed, and he hit and he bit, and he leaped, and he crept, and he prowled and he howled, and he hopped, and he dropped, and he cried and he sighed, and he crawled and he bawled, and he stepped and he lepped, and he danced hornpipes where he should not, and the Whale felt most unhappy indeed. He ran through the desert; he ran through the blue gums.

Как в русском, так и в узбекском языке редупликация очень развита и встречается во всех жанрах и поэзии и прозы. Умело пользовался повтором Алишер Навои. У А.Навои мы наблюдаем два вида повтора, первое - это традиционная редупликация слов, второе - поэтический повтор. О сказанном свидетельствуют его следующие стихи:

Дустлар, мен телба ахволига йигланг зор-зор. Ким солодур гох гох,, ут
кунглимга тушкан хор-хор Истаса булса сабо бир-бир кунгул жам айламак,
Нега зулфингни парилюнлигдан айлар тор-тор. Икки-икки чунки киргайлар,
от тошиб ёр-ёр. Булбул улгай, очса юз бир сарви гулзор ер-ер.

Итак, наличие повтора и редупликации в языках не составляет исключения из общего принципа существования редупликации.

Выводы по II – ой главе

С фонетической точки зрения, мы имеем дело с этическими единицами, то есть звуки, которые образуют звуковые вещества языков. Сравнительно-типологический анализ фонологических систем направлен на описании структурных единиц, т.е. фонемы, которые функционируют как формальные элементы идентификации и различия слов и морфем. Качество оппозиции может быть проверено на основе отличительных и не отличительных оппозиций, в то время как количество оппозиции характеризуется их числом, которое включает в себя большинство или меньшинство парных фонем. Вполне возможно, для измерения функциональной нагрузки оппозиции, определяется число минимальных пар иллюстрирующих фонологические оппозиции. Последние два критерия, как известно, в типологии языков называется «взвешиванием значения». Кроме того, можно сравнить частоту фонем в двух или более языках, которые включают функциональное использование языковых единиц в разных языках. Приведенные критерии могут быть использованы либо в фонологическом анализе согласных или гласных и даже в сравнении отношении частоты встречаемых гласных и согласных в языках. По типу артикуляции следующие оппозиции (в основном одиночные) существуют в английском языке. Многие американские лингвисты считают, что английские аффрикаты как одна фонема, а аффрикат / tʃ / и / dʒ / является кластером, но большинство из них считают, их «сложными фонемами» которые могут функционировать как одна единая цельная фонема. На самом деле, только два аффриката / tʃ // dʒ / существует в современном английском языке в виде отдельных фонем. С фонетической точки зрения аффрикаты состоят из двух элементов: взрывно - щелевой, которые являются неделимыми в артикуляции и не могут быть разделены на два слога. Фонематический статус аффрикатов может быть определен на основе морфемной структуры. что при медленном темпе звуки произносятся более тщательно, чем при

быстром темпе, когда переход от одной артикуляции к другой неизбежно вызывает большую или меньшую «смазанность».

Заключение

Для того чтобы сопоставить три языка, а именно сравнить употребление согласных фонем необходимо уметь различать их друг от друга не только генеалогически, но и типологически.

Английский язык и сравниваемые узбекский и русский языки отличаются друг от друга как генеалогически, так и типологически.

Английский язык – это германский язык индоевропейской языковой семьи. Он имеет материальное сходство на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка с другими германскими, романскими, а также с некоторыми мертвыми языками, которые также относятся к индоевропейским языкам и самый распространенный среди германских языков. В настоящее время на английском языке говорят более 370 млн. человек. Английский язык-государственный язык Великобритании и США, один из двух официальных языков Ирландии и Канады, язык населения Австралии, официальный язык Новой Зеландии. Им пользуется население некоторых государств Азии и Африки. Английский язык является одним из 6 официальных и рабочих языков ООН. В результате переселения германских племен в Британию в V-VI вв. английский язык оказался изолированным от других германских языков, а после нормандского завоевания в XI веке, он подвергался сильнейшему воздействию французского языка, который до середины XIV века, был официальным языком государства и правящей феодальной знати, образовавшейся из французских завоевателей. К концу средних веков стал создаваться собственный литературный язык- английский- на основе лондонского диалекта.

Сравниваемый тюркский язык – узбекский – относится к тюркской группе алтайской семьи языков. Следует сразу же указать, что

проблема генеалогической связи тюркских языков с другими алтайскими языками до сих пор остается предметом дискуссий среди лингвистов.

Узбекский язык – это тюркский язык, развившийся из древнетюркского языка. Он развился из карлукской группы западно - хуннской ветви тюркских языков. Современный узбекский язык прошел долгий путь в своем развитии и формировании. Кроме того все тюркские языки, а точнее казахский, каракалпакский, туркменский и киргизский языки имеют общие характеристики. По сравнению с тюркскими языками славянские языки т.е. русский язык, имеет некоторые расхождения. В древнейший период генетическая общность у славянских языков сопровождалась ареальной близостью, чем объясняется их близкое родство. Однако в дальнейшем их региональный союз нарушился. Славянские языки распространились в различных частях света. В результате система современного русского языка немного отличается от систем старо-славянских языков (в русском языке имеются грамматические показатели категорий падежа, лица и числа (у глаголов) и многих других).

Указанные изменения свидетельствуют о своеобразной общности отдельных черт английского, русского и узбекского языков. Однако это отнюдь не говорит об их генеалогической близости, иначе говоря, общность отдельных черт не зависит от взаимных связей сравниваемых языков. В своей истории эти языки мало контактировали, так как германские и тюркские языки далеки друг от друга, как по происхождению, так и по месту распространения. Они были ареально дистантными, поэтому при нашем сравнении мы не будем искать причины отдельных изоморфных случаев в их генетике. С другой стороны, степень родства внутри самих германских и тюркских языков различна. Внутри германских языков языковое родство стало дистантным, а внутри тюркских языков, по сравнению с германскими языками, близость еще сохранилась. Степень родства внутри группы языков обуславливается различными факторами. По данному поводу в энциклопедическом словаре русского языка читаем следующее: «Причины близости или расхождения отдельных членов семьи могут быть различными: особенности географической среды, различные исторические судьбы говорящих на этих языках народов, возможности взаимных контактов, целостность или разбросанность населяемой территории, влияние других народов, характер государства, особенности занятий, быта и т.д. большое значение имеет также исторический возраст семьи родственных языков.».

Типологически, т.е. морфологически, английский язык и сравниваемые языки также отличаются друг от друга. У этих языков грамматические отношения выражаются по-разному, сигналы выражающие грамматические отношения или способы, не совпадают. Все языки принадлежат к разным морфологическим типам. С точки зрения принадлежности к тому или иному морфологическому типу система современного английского языка очень изменилась по сравнению с некоторыми индоевропейскими языками. По этому поводу Р.Роббинс цитирует: «English is in fact a fairly mixed type of language in respect of three types, and each can be illustrated from English».[38,98] Такое же явление характерно и для других языков. По этому поводу С.Е. Яхтонов цитирует: « В каждом языке можно найти все способы выражения грамматических категорий. Однако в большинстве языков какой-то один способ является преобладающим ».[45,102]

Так как, в работе нам предстояло сравнить согласные между тремя языками, следует отметить что, характер звука зависит не только от места в слове, но и от положения в слоге. Так, длительность гласного при прочих равных условиях, как правило, будет различной в открытом и закрытом слоге. В открытом слоге гласный не ограничен в конце и потому скорее может оказаться более «протянутым», чем в закрытом слоге, где его в большей или меньшей степени «обрывает» согласный, закрывающий слог. Особенно важно количество согласных, следующих за гласным: перед двумя согласными гласный будет короче, чем перед одним, и т. д. Качественное приспособление гласного к последующему согласному также будет зависеть от того, принадлежит ли этот согласный к тому же слогу, что и предшествующий гласный, или же к следующему.

Весьма существенное влияние на модификацию звуков оказывает темп речи. Разумеется, что при медленном темпе звуки произносятся более тщательно, чем при быстром темпе. Редукция звуков, вызванная быстрым темпом речи, может иметь различные фонематические основы. Утрата звонкости оказывается в этом говоре фонематически возможно благодаря тому, что глухие согласные в нем характеризуются придыхательностью, так что противоположение поддерживается признаком «придыхательные — непридыхательные». Возьмем, например, глухой смычный губно-губной согласный «р». Для его произнесения одной работы губ недостаточно; необходимо еще поднятие нёбной занавески, находящейся при спокойном дыхании в опущенном состоянии. Если не осуществлять его, то получится носовой согласный. Артикуляция согласного складывается из

одновременных работ, выполняемых активными произносительными органами. При этом для образования любого согласного требуется определенное положение всех активных органов. Так, для образования «s» необходимы: 1) раскрытие губ; 2) приближение передней части языка к передней части нёба и к передним зубам, при опущенной средней и задней части языка; 3) поднятие нёбной занавески; 4) отсутствие сжатия глотки; 5) раскрытие голосовой щели; 6) выдох воздуха легкими. Для образования «p» необходимы: 1) смыкание губ с последующим быстрым раскрытием их; 2) невысокое положение всего языка; 3) поднятие нёбной занавески; 4) отсутствие сжатия глотки; 5) раскрытие голосовой щели; 6) толчок воздуха, производимый легкими.

Таким образом, все согласные являются и губными, и язычными, и мягконёбными, и т. д. Однако совершенно очевидно, что для характеристики данного типа согласного существенное значение имеют прежде всего признаки, отличающие его от других типов согласных.

Список использованной литературы

1. Каримов И.А. "Узбекистан на пороге 21-го века". - Ташкент: Узбекистан, 2000.-350 с.
2. Каримов И. А. // Международная конференция о подготовке образованного и интеллектуального развитого поколения как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны // . –Ташкент: Узбекистан, 2012-16 февраль Туркистон – 21с.
3. Адмони В.Г. "Типология предложения" – М.:1986. – 208 с.
4. Азизов О.А. "Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков" – Т.,1960. – 301с.
5. Аракин В.Д. "Типы атрибутивных словосочетаний в английском и узбекском языках"-Иностранный язык в вузах Узбекистана. Л., 1975.-315с.

6. Бархударов Л.С. “Очерки по морфологии современного английского языка”- М., 1975.-285с.
7. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. “Грамматика английского языка”- М., 1968.-290с.
8. Баскаков Н.А. “Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования” – М., 1957. -291с.
9. Блумфильд Л. “Язык”- М.,1968.-323с.
10. Богородицкий В.А. “Введение в изучении современных романских и германских языков”- М., 1959.-287с.
11. Боровков А.К. “Агглютинация в тюркских языках”- Морфологическая типология и проблема классификации. М.,1965.-336с.
12. Буранов Дж.” Сравнительная типология английского и узбекских языков” Т.,1979.- 323с..
13. Вандриес Ж. “Лингвистическое введение в историю”. М.,1973.-443с.
14. Васильева В.А.” Основы описательной лингвистики”М..1977.-231с.
15. Виноградов В.А.” Методы типологии”- Общее языкознание.М.,1973.- 344с
16. Гаджиева Н.З.” Агглютинация как определяющий фактор развитие синтаксической структуры тюркских языков” .М., 1967.-223с.
17. Гаджиева Н.З.” Задачи и методы тюркской ареальной лингвистики” .М., 1975.-336с.
18. Гальперин И.Р.” Очерки по стилистике английского языка”. М.,1968.- 331с.
19. Гринберг Дж.” Меморандум о языковых универсалиях” .М., 1972.-338с.
20. Гумбольдт В. “О сравнительном изучении языков” .М.. 1964.-321с.
21. Гухман М.М.” Типологические исследования – Теоретические проблемы советского языкознания” .М., 1965.-342с.
22. Десницкая А.В. “Морфологическая типология и проблема классификации языков” .Л.,1966.-238с.
23. Дмитриев Н.К.” Строй тюркских языков” .М.,1968.-312с.

24. Зализняк А.А. "Проблема словоизменения". М., 1966.-245с.
25. Звегинцев В.А. "Современные направления в типологическом изучении языков". М.,1976.-287с.
26. Иванов В.В. "Типология и сравнительно- историческое языкознание". М., 1958.- 342с.
27. Ильиш Б.А. "Строй современного английского языка". Л., 1971. -322с.
28. Климов Г.А. "Типология языков активного строя". М.,1977.-254с.
29. Кошечкина И. "Типологические структуры языка". К., 1973.-312с.
30. Кузнецов П.Ф. "Морфологическая классификация языков". М.,1955.-354с.
31. Макаев Э.А. "Соотношение генетических и типологических критериев при установлении языкового родства". М., 1979.-321с.
32. Мещанинов И.И. "Типологические сопоставления и типология систем". М.,1960.-243с.
33. Мещанинов И.И. "Эргативная конструкция в языках различных типов". Л., 1976.-354с.
34. Никольский Л.Б. "Синхронная социолингвистика". М., 1976.-211с.
35. Рашидов Ш.Р. "Язык дружбы и братства". Т., 1978.-328с.
36. Рождественский Ю.В. "Типология слова". М.,1979.-342с.
37. Роббинс Р. "Введение в общую типологию языка". А..1993.-349с.
38. Севортян Э.В. "Общетюркские основы на гласные". М..1968.-371с.
39. Степанов Г.В. "Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи ". М.,1976.-321с.
40. Трубецкой Н.С. "Основы филологии". М., 1960.- 221с.
41. Хоккет Ч.Ф. "Проблемы языковых универсалий". М., 1989. – 371с.
42. Щерба Л.В. "Сравнительная фонетика тюркских языков ". Л.,1947.-385с.
43. Ярцева В.Н. "Типологическое исследование морфологических структур в родственных языках ". М., 1978. – 312с.

44. Яхонтов С.Е.” О морфологической классификации языков”.М., 1968. - 358с.
45. Afolayan A. “ Contrastive Linguistics and the Teaching of English as a Second or Foreign Language ”- In: Modern Studies in English. Prentice Hall:1984.-453pp.
46. Corder P.”Comparative Constructions in Contemporary English“. Amsterdam., 1990. -343pp.
47. Cohen, A. “The Phonemes of English”. The Hague: Martinus Nijhoff, 1965.- 180 pp.
48. Fudge, E.C. “English Word-Stress”. London: George Allen &Unwin, 1984. - 240 pp.